

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Эволюция образа Петербурга в лирике А. Блока

Исполнитель Быкова Евгения Александровна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой
(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

« 15 » сентябрь 2025 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА ПЕТЕРБУРГА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ	6
1.1. История изучения образа Петербурга в русской поэзии	6
1.2. Современные тенденции исследования образа Петербурга в лирике А.А. Блока.....	13
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА ПЕТЕРБУРГА В ЛИРИКЕ А.А. БЛОКА	20
2.1. Формирование образа Петербурга в ранней лирике А.А. Блока	20
2.2. Образ Петербурга в лирике А.А. Блока периода символизма	29
2.3. Модификация образа Петербурга в поздней лирике А.А. Блока.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	58

ВВЕДЕНИЕ

Петербург занимает особое место в русской литературе, выступая не только как место и город, но и как важный символ, отражающий внутренний мир героев, философские идеи авторов и особенности исторической эпохи. В лирике А.А. Блока образ Петербурга претерпевает значительные изменения, и в различные периоды его творчества он предстает то как символ судьбы, то духовной борьбы, то мистического и реального. Эволюция образа Петербурга в поэзии Блока представляет собой многогранный процесс, в котором город – не фон для разворачивания тех или иных событий, но самостоятельный персонаж, чье существование тесно связано с психологией поэта и состоянием общества.

Актуальность исследования обусловлена важностью понимания роли Петербурга в лирике А.А. Блока, одного из самых значимых представителей русской поэзии Серебряного века. Внимание к эволюции образа города позволяет глубже понять творчество Блока и его философские искания, отраженные через комплекс мотивов. Трансформация образа Петербурга в лирике А.А. Блока открывает новые горизонты в интерпретации его поэзии и позволяет проследить сложные взаимодействия между личным и социальным в сознании поэта.

Объектом исследования образ Петербурга в лирике А.А. Блока.

Предметом исследования – изменение функций образа Петербурга в поэзии А.А. Блока, определяющее эволюцию самого образа Петербурга.

Основные вопросы исследования сосредоточены на выявлении изменений функций образа Петербурга в лирике А.А. Блока, их взаимосвязи с историческими и культурными процессами времени, а также на эволюции образа города и его роли в выражении философских и психологических взглядов поэта.

Цель исследования – проанализировать процесс эволюции образа Петербурга в лирике А.А. Блока через определение изменений его функций.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- охарактеризовать образ Петербурга в контексте символизма и модернизма;
- изучить изменения функций образа города на разных этапах творческой биографии Блока;
- проанализировать влияние исторических и культурных событий на формирование образа Петербурга;
- исследовать связь образа города с философскими и психологическими взглядами, затронутыми в лирике А.А. Блока;
- выявить роль образа Петербурга в раскрытии внутреннего мира героев и символической структуры произведений Блока.

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-сопоставительный, культурно-исторический и биографический методы.

В основе исследования лежат теоретические труды таких ученых, как А.А. Александров, Н.П. Анциферов, З.Г. Минц, Ю.М. Лотман, В.А. Сапогов, В.Н. Топоров, В.И. Тюпа, И.В. Фоменко, В.В. Хализев, Е.В. Хворостьянова, Л.С. Яницкий и других.

Материалом исследования являются лирические стихотворения А.А. Блока 1898–1921 гг.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении представлений о роли образа Петербурга в русской литературе начала XX века в контексте творчества А.А. Блока. Выявление эволюции образа города и его функций позволяет раскрыть новые аспекты художественного метода поэта, что имеет важное значение для литературоведческих и философско-литературных исследований. Это исследование способствует лучшему пониманию символизма и модернизма, а также роли Петербурга как культурного и философского символа в поэзии А.А. Блока.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при создании учебных пособий, разработке курсов лекций по литературоведению, посвященных творчеству А.А. Блока, а также при подготовке студентов-филологов и литературоведов. Выводы работы

могут быть полезны при изучении связей поэзии с историко-культурной ситуацией в России начала XX века, а также при проведении дальнейших исследований образа города в произведениях русских авторов.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, основной части, состоящей из двух глав, заключения и списка используемых источников, включающего 82 наименования.

Во введении определяется тема выпускной квалификационной работы, её актуальность, научная новизна, степень разработанности проблемы, цели, задачи, методы, объект, предмет, исследования, материал, а также его научная и практическая значимость, структура.

Первая глава посвящена исследованию теоретических основ изучения образа Петербурга в русской поэзии, современных тенденций в исследовании образа Петербурга в лирике А.А. Блока. Во второй главе произведён анализ трансформации образа Петербурга в лирике А.А. Блока.

В Заключении подводятся итоги проведённого исследования. Анализ трансформации образа Петербурга в лирике А.А. Блока позволяет подтвердить тезис автора выпускной квалификационной работы об эволюции данного образа в период с 1898 г. по 1921 г.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА ПЕТЕРБУРГА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

1.1. История изучения образа Петербурга в русской поэзии

Образ Петербурга в русской поэзии выступает не только как образ города, но и как культурный символ, который многократно менялся в зависимости от исторического контекста и творческого подхода писателей. С момента основания города и до сегодняшнего дня Петербург продолжает быть объектом изображения в русской поэзии и прозе, так как он воплощает в себе как идеалы, так и трагедии, переживания и духовные искания различных эпох, является средством изображения не только определенного исторического периода в развитии России, но и образов ведущих героев.

Термин «петербургский текст» был предложен В.Н. Топоровым в 1971 г. Он обозначил совокупность литературных произведений, где город выступает не только фоном, но и важным символическим образом. Топоров отмечал, что Петербург в литературе приобретает черты мифологического пространства, становясь символом судьбы, власти и испытаний [71, с. 101].

Исследователи давно подчеркивают стилистическую общность произведений о Петербурге, обусловленную их тематикой. Д.С. Лихачев, обсуждая тему города, выделял стилистические «перекрещивания» в таких произведениях, как поэма А.А. Ахматовой «Поэма без героя», повесть Н.В. Гоголя «Невский проспект», поэма А.А. Блока «Двенадцать», а также романы Ф.М. Достоевского «Подросток» и Андрея Белого «Петербург» [41, с. 30]. В статье В.Н. Топорова «Петербург и Петербургский текст в русской литературе» на основе анализа стилистических особенностей произведений о Петербурге было выделено особое политекстуальное единство, получившее название «Петербургский текст». Хотя, по мнению В.Н. Топорова, связь произведения с этим текстом не обязательно требует раскрытия в нем темы города, этот термин в основном применим для произведений, в той или иной степени затрагивающих петербургскую тему [71, с. 102].

Формирование образа Петербурга в русской литературы происходит в период 1730–1830-х годов. Образ Петербурга появляется в русской поэзии 1730-х годов, начиная с первого упоминания Петербурга в поэзии, в частности, в поэме А.Д. Кантемира «Петрида» (1730), и до поэмы А.С. Пушкина «Медный всадник». Этот временной промежуток включает в себя не только сам процесс создания образа города, но и его постепенное превращение в символ российской культуры, его «завершение в общих чертах». В поэзии в этот период выявляются основные «петербургские» темы и мотивы, семантика городских образов, которые отражают значимость Петербурга для самосознания русской культуры того времени [39, с. 26].

Поэма А.Д. Кантемира представляет собой своеобразное начало формирования образа Петербурга в русской литературе. Созданный Кантемиром «иконописный» образ города имеет схожие принципы с изображениями Петербурга на гравюрах петровского времени. Город предстает не столько как повседневная среда для человека, сколько как нечто удаленное от наблюдателя, самодостаточное и гармоничное, отражающее идею творческого гения, победившего природный хаос. Это реализует главный мотив раннего восприятия Петербурга – победу города над природной стихией [39, с. 95].

Пример из творчества А.Д. Кантемира, иллюстрирующий его образ Петербурга, можно найти в его поэме «На хулителей учения». В этом произведении Петербург представлен не как обычное пространство, а как символ триумфа человеческого разума и воли над природным хаосом. Кантемир восхваляет город как воплощение творческого замысла Петра I, который смог преобразовать необузданную природную стихию в архитектурно организованное пространство.

Город, где волны гневные свирепо ревели,
Там ныне гавани, мосты, величественные стены.
Реки теченье смирное разделяют равнины,
Завоеванное гением, казалось, неприступное царство вод. [39, с. 40]

Данный фрагмент отражает основную идею о Петербурге как о месте, где человек одержал победу над природой, подчинив её своему созидательному началу. Такой подход перекликается с эстетикой и гравюрами петровской эпохи, на которых Петербург изображался как идеальный, гармоничный и самодостаточный город, восхваляющий величие своего создателя.

В этот период Петербург начинает осознаваться не только как реальность, но и как неотъемлемая часть русской культуры, что влечет за собой более глубокомысленные историософские размышления. Произведения таких авторов, как В.К. Тредиаковский («Похвала Ижерской земле и царствующему граду Санкт-Петербург») и С.С. Бобров («Торжественный день столетия от основания града св. Петра») [21], дают представление о городе как символе победы творческого гения, воплотившегося в образе Петра Великого. Петровская эпоха и событие основания города рассматриваются как начало чего-то великого, что влечет за собой положительные перемены. В этих произведениях часто встречаются антитезы, противопоставляющие прошлое и настоящее, хаос и порядок, что является выражением мифологической концепции, согласно которой создание Петербурга похоже на «космогонический» процесс, как создание мира из хаоса.

В качестве примера приведем фрагмент из произведения В.К. Тредиаковского «Похвала Ижерской земле и царствующему граду Санкт-Петербург»:

Град сей, на месте бывший прежде пустынным,
Где хладная Нева в полях струила волны,
Ныне блистает славою державной,
Царь императора трудов великих плоды!

Этот отрывок показывает, как Петербург воспринимается как символ победы человеческого разума и воли над природной пустотой и хаосом. Город выступает метафорой преобразующей силы, которая наполнила пустынное место величием и культурным значением.

С.С. Бобров в произведении «Торжественный день столетия от основания града св. Петра» писал:

Сей град, где прежде ветер, хаос правил,
 Тьма царствовала над водами смутными,
 Теперь сияет светом истинным,
 Воздвигнутый десницей могучего Петра! [21, с. 112].

С.С. Бобров использует антитезы для противопоставления хаоса и порядка, прошлого и настоящего. Петербург ему представляется результатом петровской воли, началом новой эпохи, полной гармонии и величия [21, с. 113].

Первое осмысление Петербурга как поэтического образа связано с одами М.В. Ломоносова. В его произведениях город символизировал мощь Российской империи и реформы Петра I. Ломоносов восхвалял величие столицы, её роль как центра культуры и науки.

Другая значимая фигура – Г.Р. Державин. В его стихотворениях Петербург становится местом триумфа империи, но иногда сквозь пафос звучат нотки тревоги, связанные с природными катаклизмами, например, наводнениями.

Произведения М.В. Ломоносова («Ода на день восшествия на престол... императрицы Елисаветы Петровны») [42, с. 53] и М.Д. Чулкова («Стихи на качели») [81, с. 63] отражают восторженные оценки города, который воспринимается как центр творческого вдохновения и духовной гармонии. Однако в стихах Чулкова появляется мотив несовпадения «идеального» и реального Петербурга, где «идеальный» образ города больше связан с мифологическим представлением о победе творческого начала над природой. Такой подход создавал своего рода утопический образ города, который потом будет подвергнут критике в более поздних произведениях. Г.Р. Державин в своих стихотворениях, например, в «Шествии по Волхову Российской Амфитриты», уже рассматривает Петербург как нечто большее, чем просто центр власти – как символ исторической преемственности и духовного наследия [34 с. 226; 35 с. 91].

Не менее важным объектом для поэтического осмысления становится памятник Петру I, открытый в 1782 году. Данный памятник, выполненный

Э. Фальконе, воспринимался как символ города, как воплощение его духа. Памятник стал знаковым элементом в восприятии Петербурга как завершенного и гармоничного города. В стихах В.Г. Рубана («Три надписи к Камню-Грому...») и А.П. Сумарокова, посвященных Гром-Камню – камню, лежащему под памятником Петру I, также подчеркивается идея победы города над природной стихией. Камень, символизирующий неподвижность и вечность, оказывается в движении, ложится под основание памятника, символизируя торжество человеческой воли и творческого начала [70, с. 22].

В стихотворении М.Н. Муравьева «Богине Невы» (1794 г.) впервые возникает мотив Петербурга как города поэтов и поэзии. Этот образ продолжает развиваться в романтический период, когда Петербург воспринимается не только как центр политической власти, но и как город, вдохновляющий на творчество. Это ощущение «поэтической души» города станет важной темой в произведениях XIX века [51, с. 31].

К началу XIX века в русской поэзии проявляется тенденция воспринимать Петербург не только как идеал или проект, но и как город, в котором живет человек, горожанин, в связи с его судьбой и внутренними переживаниями. Поэтические изображения города в произведениях таких авторов, как Е.А. Баратынский, А.А. Дельвиг и Д.В. Давыдов, подчеркивают романтическое восприятие города как места творческого вдохновения. Петербург становится символом «города поэтов и поэзии», воплощением особого отношения между поэтом и его городом [11, с. 75].

Особое внимание уделяется наводнениям, которые становятся важной темой в поэзии начала XIX века. Стихотворения И.М. Борна и Д.И. Хвостова рассматривают наводнения как своего рода испытания для города. Наводнение воспринимается как испытание не только для городских строений, но и для самого духа города. В стихотворении Хвостова наводнение трактуется как проверка прочности «духа города», его устойчивости к стихии. Эти образы продолжают развивать традиционное противопоставление природы и города, которое с развитием романтизма становится все более философским [24 с. 97].

Первоначально, в начале XIX века, образ Петербурга в поэзии трактовался преимущественно как символ величия российской империи. В творчестве А.С. Пушкина, Петербург предстает как город, олицетворяющий силу и могущество Российской империи. Однако с развитием поэзии в XIX веке, особенно в творчестве Ф. И. Тютчева и В. А. Жуковского, Петербург начинает восприниматься как более многогранный символ, связанный с внутренними противоречиями русского общества [74, с. 161].

В романтической поэзии Е.А. Баратынского и В.А. Жуковского Петербург предстаёт загадочным и таинственным пространством. Поэты фиксируют внимание на его архитектурной строгости, противопоставляя её душевным страданиям человека. С приходом реализма Петербург стал восприниматься как город социальных контрастов. Н.А. Некрасов в своих стихах показывал бедность, страдания и несправедливость, царившие в столице. Город превращается в символ тяжёлой жизни простых людей

Одним из первых исследователей, обратившихся к теме Петербурга как объекта литературного осмысления, был Н.П. Анциферов. В своих трудах «Душа Петербурга» (1922) и «Быль и миф Петербурга» (1924) он рассматривал город не только как физическое пространство, но и как культурный и философский миф, наполненный множеством смыслов. Н.П. Анциферов подчеркивает, что Петербург является не просто архитектурным ансамблем, а символом исторических и культурных изменений, отражением кризисов и противоречий в русском обществе [3, с. 87].

Одним из самых ярких примеров литературного осмысления Петербурга стал образ города в поэзии Александра Блока, который обращается к теме Петербурга как к центральному элементу своей творческой вселенной. В своем произведении «Петербург» (1913) Блок изображает город как мистическое и загадочное пространство, которое одновременно символизирует свет и тьму, надежду и отчаяние. Для А. Блока Петербург является «городом света», но при этом этот свет наполнен тревогой и неопределенностью, что отражает психологическое состояние эпохи. Этот подход к изображению города, где

реальность и символизм переплетаются, делает его уникальным для русской литературы [2, с. 238].

Важнейшее исследование в контексте символистского осмысления Петербурга предложил А.А. Александров в монографии «Блок в Петербурге – Петрограде» (1987), где подробно рассмотрел символические аспекты города в творчестве А.А. Блока. А.А. Александров отмечает, что Петербург для Блока – это не просто место действия, а неотъемлемая часть поэтического мировоззрения, где каждый элемент города (улицы, дома, мосты) наполнен глубоким философским смыслом. Петербург становится не только реальным городом, но и метафизическим пространством, в котором поэт ищет ответы на вечные вопросы о смысле жизни и смерти, о человеческой судьбе и божественном начале [2, с. 238].

Работы Ю.М. Лотмана о культурной типологии и семиотике также значительно повлияли на осмысление образа Петербурга в русской поэзии. Ю.М. Лотман в работах «Избранные статьи» (1992) и «История и типология русской культуры» (2002) анализирует Петербург как особое культурное пространство, в котором переплетаются различные слои мифов, символов и архетипов. Он рассматривает город как некий «текст», который можно читать, и утверждает, что каждый период истории Петербурга придает ему новые значения. Лотман подчеркивает, что Петербург, как культурный феномен, воспринимается через фильтр мифологических и символических конструкций, и именно эта многослойность делает его таким привлекательным для литературных исследований [12, с. 208–220].

Одним из крупнейших вкладов в изучение образа Петербурга в поэзии стал труд З.Г. Минц, в котором подробно анализируется роль Петербурга в творчестве русских символистов, в частности в произведениях А.А. Блока. В монографии «Блок и русский символизм» (2000) Минц утверждает, что Петербург служит не просто декорацией, но и активным участником творческого процесса, который определяет форму и содержание поэтических произведений. З.Г. Минц отмечает, что город в поэзии Блока становится пространством, где происходит

столкновение миров, реального и символического, земного и небесного, человеческого и божественного [15, с. 480].

В XVIII веке город воспевался как триумф человеческой воли и разума. В одах М.В. Ломоносова и Г.Р. Державина Петербург предстает величественным градом, символом новой эпохи и культурного подъема России. Однако уже тогда появлялись нотки сомнения в отношении быстрой европеизации и ее последствий для национальной идентичности.

В XIX веке образ Петербурга приобретает более сложные и противоречивые черты. А.С. Пушкин в поэме «Медный всадник» изображает город как арену столкновения человеческих судеб с государственной мощью, где величие соседствует с трагедией.

Поэты Серебряного века, такие как Александр Блок и Анна Ахматова, видели в Петербурге источник вдохновения и боли. Для них город олицетворял мистическую тоску, красоту и декаданс уходящей эпохи. В стихах Ахматовой Петербург предстает разным, но всегда прекрасным, объединяя в себе два века русской культуры и истории.

Петербург играет важную роль в произведениях В.К. Тредиаковского, А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, О.Э. Мандельштама, О.Ф. Берггольц и ряда других поэтов, каждый из которых создал свой уникальный образ этого города, отражающий его многообразие и противоречия.

Для А.С. Пушкина Петербург стал источником вдохновения, местом рождения его поэзии и символом противоречивых чувств. В поэме «Медный всадник» он изображает Петербург как величественный, но жестокий город, который стал причиной трагической судьбы главного героя, Евгения. Это город, в котором красота и величие соседствуют с безжалостностью и цинизмом. В романе «Евгений Онегин» А.С. Пушкин описывает Петербург как город, в котором живет и высший свет, и простые люди, подчеркивая различия в их жизни и менталитете. Город для А.С. Пушкина – это одновременно и идеализированная столица, и место бездуховности и отчуждения.

Имя Анны Ахматовой, одного из величайших поэтов XX века, неразрывно связано с Петербургом. Этот город стал полноценным художественным образом в ее творчестве. В его величии и архитектуре Ахматова видела отражение судьбы народа, страны, а также своих личных переживаний. Петербург стал источником вдохновения и центром всей ее жизни и творчества.

1.2 Современные тенденции исследования образа Петербурга в лирике А.А. Блока

Современные исследователи продолжают развивать традицию анализа образа Петербурга в поэзии, обращая внимание на его многослойность и символическую насыщенность. Например, в статье Л.В. Авдониной и Т.А. Гордеевой «Концепт «Петербург» в творческой эволюции А. Блока» (2015) рассматривается, как изменялась роль города в творчестве А. Блока, с учетом исторического контекста и личных переживаний поэта. Л.В. Авдониной и Т.А. Гордеева подчеркивают, что Петербург для Блока стал не только городом, но и важнейшим элементом его философской и поэтической системы, олицетворяющим как внутреннюю борьбу, так и внешние катастрофы [1, с. 13].

Современные исследования образа Петербурга в литературе и поэзии акцентируют внимание и на его изменчивости. Город является как пространством культурных поисков и открытий, так и метафорой бессмысленных страданий и утрат. Исследователи литературы отмечают, что Петербург в русской литературе стал не просто фоном для событий, а живым, полноценно реализованным героем, с которым связан внутренний мир героев произведений.

В последние десятилетия в рамках постмодернистских и психоаналитических подходов особое внимание уделяется образу Петербурга как города памяти и идентичности. Он выступает как символ коллективной и

индивидуальной памяти, становясь для писателей своего рода зеркалом русской души, её травм и переживаний.

Образ Санкт-Петербурга занимает центральное место в лирике Александра Блока, отражая сложные взаимоотношения между поэтом и городом, а также эволюцию его мировоззрения. Современные исследования этого образа в творчестве Блока позволяют глубже понять, как поэт воспринимал и интерпретировал Петербург, и как это восприятие отражалось в его поэзии.

В лирике Блока Петербург предстает не только как реальный город, но и как многослойный символ, объединяющий в себе различные культурные, исторические и личностные аспекты. Поэт родился и прожил значительную часть жизни в этом городе, что наложило отпечаток на его творчество. Современные исследователи отмечают, что Блок воспринимал Петербург как «действенный» город, глубоко воздействующий на его сознание и творчество.

В.Н. Топоров, отмечает символический характер Петербурга у А. Блока. Город представляет собой метафизическое пространство, в котором сталкиваются противоположные начала: реальность и мечта, хаос и порядок, жизнь и смерть. Так, например, в стихотворении «Ночь, улица, фонарь, аптека...» Петербург предстаёт как место, где вечная круговерть событий подавляет человека, превращая его жизнь в бесконечный цикл.

Образ Петербурга в поэзии А. Блока тесно связан с традициями русской литературы XIX века. Исследователи отмечают влияние на А. Блока таких авторов, как А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь и Ф.М. Достоевский, каждый из которых по-своему изображал город. Однако А. Блок создает собственный, уникальный образ Петербурга, который, с одной стороны, перекликается с классическими описаниями, а с другой – отражает реалии и настроения начала XX века [71, с. 110].

Современные исследования подчеркивают двойственность образа Петербурга в лирике А. Блока. С одной стороны, город предстает как место пошлости, грязи и убогости, с другой – как пространство, где лирическому герою являются призрачные прекрасные видения, такие как Незнакомка. Эта

двойственность отражает внутренний конфликт поэта и его стремление найти гармонию между идеалом и реальностью.

В поэзии А. Блока Петербург часто приобретает мифологические черты. Город становится ареной борьбы стихий, местом, где разыгрывается мистерия рождения и гибели души. Современные исследователи отмечают, что А. Блок создает многомерный и многозначный образ – символ, в котором переплетаются реальные и фантастические элементы.

Современные исследования прослеживают эволюцию образа Петербурга в лирике А. Блока от ранних романтических стихотворений к более зрелым и мрачным произведениям. В ранних стихах город часто ассоциируется с Прекрасной Дамой и является местом поиска идеала. В более поздних произведениях, таких как поэма «Двенадцать», Петербург становится символом революционных потрясений и разрушения старого мира.

Мандельштам О.Э. отмечает, что Александр Блок – один из величайших поэтов Серебряного века, и его отношение к Петербургу имеет особое значение в контексте истории русской литературы. Для Блока Петербург был не просто фоном, а самостоятельным образом, с которым он ассоциировал множество философских и символических тем. Город в его поэзии стал не только пространством для действия, но и живым, одухотворённым существом, отражающим как личные переживания, так и важнейшие культурные и исторические процессы [47, с. 147].

А. Блок первым из поэтов начал активно развивать образ Петербурга как символ мистического города, в котором переплетаются свет и тьма, добро и зло. Для него Петербург был городом не только внешней красоты, но и внутренних противоречий. В его стихах город часто становится символом неразрешённых конфликтов, исторических трагедий и поиска смысла жизни. А. Блок сам много лет прожил в Санкт-Петербурге, и его поэзия переполнена конкретными топографическими образами: Невский проспект, набережные, мосты, Мариинский театр и другие символы города становятся важными метафорами в его стихах.

Блоковский Петербург во многом отличается от того, каким его изображали в предшествующие эпохи. Он не представляет собой город, в котором торжествует разум и порядок, как это виделось в литературе XVIII и XIX веков. Напротив, Петербург Блока – это город, в котором правят мифы, загадки, и в котором реальность переплетается с фантазией. Это пространство, наполненное мракобесием и божественным светом, тягой к духовной высоте и страданиям, порождающимся стремлением к идеалу.

Петербург в поэзии А. Блока был и городом страха и безысходности, и городом красоты. Для него, как и для многих представителей символизма, Петербург был многослойным, насыщенным как позитивными, так и негативными символами, которые отразились в его произведениях. Например, в стихах «На поле Куликовом», он по-своему отразил загадочный и тревожный дух этого города.

Исследование образа Петербурга в поэзии А. Блока связано с осознанием города как культурного, а не только физического пространства. Блок продемонстрировал глубокую связь города с личной судьбой и трагической историей России в целом, тем самым представив в своих стихах не только реальный Санкт-Петербург, но и философский город, полный символов и глубоких метафор.

Образ Петербурга в творчестве А.А. Блока занимает особое место, так как для поэта этот город был родным, а также источником вдохновения и фона для развития его символистской поэзии. В отличие от других авторов, Блок воспринимал Петербург как мистическое, многослойное пространство, которое может быть одновременно городом – призраком и местом духовного преображения [41, с. 20].

По мнению В.Н. Топорова, Петербург – это не просто город, а пространство, в котором осуществляется поиск нравственного спасения. В его произведениях Петербург часто предстает как город, в котором реальность и фантазия переплетаются, создавая напряженную атмосферу между жизнью и

смертью. Для А. Блока Петербург – это не только место, где происходит действие, но и акторы, участвующие в поисках смысла жизни, любви и истины.

В.Н. Полякова уделяет внимание мифопоэтическому подходу в творчестве А. Блока. Петербург у А. Блока становится городом-призраком, живущим по своим законам. Полякова отмечает, что лирика А. Блока насыщена архетипическими образами (ночь, туман, огонь), которые формируют атмосферу мистического Петербурга.

И.А. Герасимова анализирует пространственные и временные категории в петербургской лирике Блока. Она подчеркивает, что город у А. Блока представлен как лабиринт, где стирается грань между настоящим, прошлым и будущим. Петербург становится вечным пространством, неподвластным линейному времени.

Современные литературоведы отмечают, что образ Петербурга в лирике А. Блока функционирует как текст, который может быть прочитан и интерпретирован по-разному. А. Блок использует город как сложную метафору, наполненную культурными и историческими ассоциациями.

В поэзии А.А. Блока образ города выражается через символику и метафоры. Петербург становится местом, где человеку открываются новые горизонты жизни, но также и местом, где его идеалы могут быть разрушены. Город часто изображается как запутанный лабиринт, в котором блуждает душа, пытающаяся найти свой путь. Это отражается в яркой и экспрессивной цветовой гамме его стихов, где царят все оттенки красного, серого, черного, желтого и синего. Петербург для Блока – это не только географическое место, но и символ переходных состояний: от надежды к разочарованию, от света к тьме.

Для Блока Петербург является городом противоположностей. В его стихах этот город часто описан как пространство, в котором переплетаются мифологические элементы, искусственные световые эффекты и элементы реальной жизни. Взаимодействие различных факторов – стихии, природы, городской жизни – становится основой для духовных исканий героя. Петербург для Блока становится пространством, где сталкиваются «мечта» и «реальность»,

«свет» и «тьма», и, в конечном итоге, герой оказывается потерянным в этих противоречиях, не в состоянии найти утешение.

Белый А. подчеркивает, что жизнь и творчество А.А. Блока неразрывно связаны с Петербургом, и этот город оказывал на него глубокое и многогранное влияние. Петербург, с его контрастами и переменами, отражает душу поэта, которая менялась в зависимости от настроений времени. Этот город, наполненный как величием, так и тягостной атмосферой, стал для Блока не только родным домом, но и важным символом, источником вдохновения и трагизма [13, с. 430].

Поэт воспринимал Петербург как место, в котором переплетаются чувства любви и ненависти, где царят загадочные тени и опасности, а также надежды и мечты. В стихах А. Блока, наполненных изображениями города, можно почувствовать пульсацию жизни и тревогу за будущее, которые ощущались на улицах и в пейзаже города.

Стихотворение «Ночь, улица, фонарь, аптека...» иллюстрирует одно из таких мрачных изображений Петербурга, где каждый элемент – ночная улица, фонарь, аптека – становится частью символического мира, в котором скрыты тягостные, философские размышления о жизни и смерти. Аптека, о которой упоминает Блок, стала точкой соприкосновения с темной стороной города, местом, где были связаны вопросы жизни и смерти, что отражается в его произведениях [44, с. 203].

В стихотворении «Сумрак дня несет печаль...» Блок также удачно передает атмосферу Петербурга, темные, мрачные улицы, застой и напряженность, которая царит в городе. В нем появляется образ «безнадежного глаза столицы», который наблюдает за всем происходящим, словно город сам является живым существом, поглощая разочарования и трагедии его жителей. Образ ангелов, «реющих вдали», может символизировать то светлое начало, которое скрыто в темных глубинах города, но которое невозможно достичь [45, с. 301].

В творчестве А. Блока Петербург – это не просто город, а метафора духовных и социальных поисков человека. Его пейзажи наполнены символами, которые помогают создать целый мир, в котором свет и тьма, жизнь и смерть переплетаются, и в котором на каждом шагу можно почувствовать присутствие загадочной силы, что влечет, но и пугает.

Современные исследования образа Петербурга в лирике А.А. Блока подчеркивают сложность и многогранность этого образа, его связь с литературными традициями и личными переживаниями поэта. Петербург в поэзии Блока предстает как живой организм, отражающий внутренний мир автора и эпоху, в которую он жил. Изучение этого образа позволяет глубже понять творчество Блока и его вклад в русскую литературу.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА ПЕТЕРБУРГА В ЛИРИКЕ А.А. БЛОКА

2.1. Формирование образа Петербурга в ранней лирике А.А. Блока

Петербург всегда ассоциируется с городом загадок и контрастов, который символизирует дух сложной российской истории и культуры. Он стал неисчерпаемым источником вдохновения для многих писателей и поэтов, и остается таковым по сей день. Для Александра Блока Петербург являлся не просто красивой декорацией в стихах, а сложным и многогранным образом, в который поэт вплетал собственные эмоции, переживания и его философские искания.

А.А. Блок, находясь под влиянием А.С. Пушкина и В.С. Соловьева, стремился к созданию поэтического ритма и музыкальности стиха, что также отразилось на его восприятии и интерпретации города Петербурга. В традиции Пушкина Петербург – это символ величия и драматизма, где «скачет» Медный всадник. Подобное видение было присуще и А. Блоку, что особенно заметно читателю в ранней лирике поэта. В то же время мистические мотивы В.С. Соловьева привнесли в творчество Блока духовные и символистские элементы, тем самым, обогащая образ Петербурга новыми разнообразными измерениями.

Петербург А. Блока – город смешанных, перепутанных и переплетённых между собой реальностей, город увековеченных мгновений и распадающихся вечностей. Поэт изображает город через зеркало собственных душевных переживаний, добавляя в свои строки мотивы поиска истины, стремления к высшим идеалам и отражение собственного внутреннего диссонанса. Зимние пейзажи Петербурга, отражающие идиллию и гармонию, контрастируют с тяжелым ощущением безнадежности и отчаяния, создавая эмоциональную атмосферу, которую невозможно оставить без внимания.

Блок мыслит необычно, по-своему: он мыслит циклами. Циклы – это своего рода главы в его полноценном поэтическом романе, который поэт

создавал на протяжении всей творческой жизни. Блок их самостоятельно объединил в три тома – «роман в стихах», отразивший его духовный опыт и путь становления. Эти три книги, три тома Блок назвал «Трилогией вочеловечения», которые описывают сложный и многоплановый, но всё же один круг чувств и мыслей поэта.

Каждый последующий том отличается своей темой и замыслом, обладает определенной ролью в композиции трилогии. В первой книге он отражает мечты своей романтической молодости о совершенстве и гармонии, которые видит и идеализирует в образе Прекрасной Дамы. Вторая книга погружает читателя в атмосферу революционных событий того времени. Третья книга завершает этот труд, описывая сложный и порой болезненный, мучительный путь поэта. Третий том демонстрирует читателю, как в душе лирического героя ведут борьбу тёмные и светлые силы, его смуту и сложность этого противостояния. Трилогия завершается коротким циклом «О чём поёт ветер», в котором поэт отдаёт дань размышлениям о жизни, посвятив данный цикл своей жене [18: Т3, с. 282–291].

В первый том вошли циклы «Ante lucem» («До света»), «Стихи о Прекрасной Даме» и «Распутья», он составлен из стихотворений 1898–1904 годов.

Ранняя лирика А. Блока обладает особым житейским колоритом, ведь поэт вырос в культурной семье, где литература, искусство и наука были неотъемлемой частью семейного окружения, атрибутами естественной среды обитания поэта. Его детство и юность прошли в уединении, в кругу семьи и друзей, которые были в основном из университетской среды, поэтому его оторванность от реальности, жизнь в мире воображения, были результатом не только влияния таких поэтов, как А. Фет, Я. Полонский, В. Жуковский, но и особенного образа жизни молодого, еще не сформировавшегося, А. Блока.

Цикл стихов под названием «Ante lucem» («До света») намекает на его начальный, вводящий характер. Мироздание, изображённое поэтом в этом цикле, пронизано романтическими идеалами и традициями. Протагонист произведения живёт в своей внутренней реальности, в своей сфере, в

собственной вселенной, которая слабо связана с внешним миром, даже противоречит ему. Основная связь в лирике Блока выражается между персонажем и окружающими людьми, между персонажем и земным существованием, в противопоставлении. Поэт стремится к уединению, к тишине, а мир вокруг его раздражает и ошеломляет беспорядочным шумом.

В стихотворении из первого цикла – «Луна проснулась. Город шумный...» А. Блок использует антитезу для создания мощного контраста между тишиной и шумом, который подчеркивает двойственность и вычурность городской жизни в Петербурге: «Луна проснулась. Город шумный / Гремит вдали и льет огни» [18: Т. 1, с. 13]. Инициалы, которые Блок написал к стихотворению: «К.М.С.», указывают на то, что Блок посвятил его К.М. Садовской, тем самым интегрируя и романтизируя её образ в своей лирике.

В строчках «Здесь всё так тихо, там безумно, / Там всё звенит, – а мы одни...» возникает атмосфера таинственности, благодаря чувству изолированности от городского шума. Петербург и всё городское пространство оживает, «звенит» в момент уединения пары, что усиливает это противопоставление [18: Т. 1, с. 13].

Следовательно, в стихотворении «Луна проснулась. Город шумный» поэт являет образ Петербурга как города полярности, где реальность и иллюзия переплетаются. С помощью ярко выраженных противопоставлений, образных сравнений и символических образов Блок раскрывает тему печальной и одинокой жизни в Петербурге, при всем его величии.

В известном сборнике Александра Блока «Стихи о Прекрасной Даме», включающем в себя 129 стихотворений, написанных в 1901–1902 гг., реальность соединена со сказочностью. В цикле отражается некий миф, который рассказывает о возвышенной любви, где чувства освобождены от плоти, составленный из молитв, обращений, признаний к возлюбленной. Образ Вечной Женственности, Владычицы Вселенной, Прекрасной Дамы восходит к философской концепции Владимира Соловьева.

Несмотря на одухотворенность и поэтичность сборника, «Стихи о Прекрасной Даме» являются дневником Блока, где тот рассказывает о встречах поэта и его любимой – Любовью Дмитриевной Менделеевой с неявными, но проскальзывающими в стихах, указаниями на время и место событий. Петербург выступает не столько как самостоятельный образ, который восхваляет поэт, сколько как фон для духовных и божественных переживаний самого А. Блока. Пейзажи и архитектура города здесь служат скорее украшением, подчеркивающим основную тему сборника – платонический идеализм и духовные искания.

При анализе стихотворения «Вхожу я в темные храмы...» невозможно не отметить атмосферу таинственности и мистики, созданной Блоком, что подчеркивается описанием темных храмов, где свет и тень играют ключевую роль: «В тени у высокой колонны» [18: Т. 1, с. 232]. Данный световой контраст вносит А. Блок в произведение, тем самым, характеризуя место и обстановку, в которых оказывается лирический герой. Здесь мы видим неясность положения героя, его неопределенность и тревожное ожидание любимой женщины. Лирический герой ожидает встречи с Прекрасной Дамой, которая является для него символом Вечной Женственности и духовного совершенства. Блок создаёт атмосферу беспокойства и величия, подчеркивая мистический аспект событий и усиливая образ Петербурга как пространства, в котором реальность и фантазия переплетаются и взаимодействуют между собой.

В данном стихотворении ирреальный, возвышенный мир, который создает Блок, противопоставляется греховному миру реальности. Одним из центральных символов стихотворения является храм. Храм становится местом, где герой погружается в свои мечты и фантазии, ощущая близость к Божественному началу, а также символизирует место духовного очищения и встречи с идеалом, который выходит за рамки обыденности. Петербург, в котором находится храм, о котором пишет поэт, также важен для понимания стихотворения. Исаакиевский собор, где Александр Блок встретил Любовь Менделееву, вдохновившую его на написание стихотворения «Вхожу я в тёмные храмы...» является одним из

знаковых, важных мест города. Петербург с его величественной архитектурой и загадочной атмосферой усиливает ощущение некой тайны бытия, глубины переживаний героя, который в свою очередь, ощущает присутствие высших сил, но одновременно осознает свою земную ограниченность и невозможность полного постижения идеала.

Все, к чему прикасается лирический герой «Стихов о Прекрасной Даме», превращается в тайный знак. Общесимволистское двоемирие, которое отражает вечное и нетленное одновременно с миром обыденности, в стихотворениях первого тома становится истинным мироподобием:

В городе колокол бился,
 Поздние славя мечты.
 Я отошел и молился
 Там, где провиделась Ты.
 <...>
 Все отошло, изменило,
 Шепчет про душу мою...
 Ты лишь Одна сохранила
 Древнюю Тайну Свою [18: Т. 1, с. 218].

Также в сборнике «Стихи о Прекрасной Даме» А.А. Блока в произведении «Белой ночью месяц красный...» встречается примета Петербурга – Нева. Невские воды олицетворяют символ женского начала. Петербург предстает как город романтики и мечтаний в период белых ночей. Месяц, «выплывающий в синеве», символизирует надежду и мечты, отражаясь в Неве и создавая гармонию между небом и землей. Поэт, окруженный и окутанный «тайными думами», ищет благоприятные знамения для своих устремлений и мечтаний, как бы воплощая свои светлые надежды в этом городском ландшафте [18: Т1, с. 90].

В то же время образ белой ночи символизирует пограничное состояние, являясь метафорой между светом и тьмой, между реальностью и воображением поэта. Образ белой ночи – привычная деталь, синекдоха парадного города. Белая ночь в этом стихотворении схожа с «тайными думами» в душе лирического

героя, ожидающего от этого «призрачно-прекрасного» мира добра. Фольклорный эпитет «месяц красный» обозначает здесь не столько цвет, сколько придает месяцу некую идеализацию [18: Т 1, с. 90]. Петербург с отраженным в Неве месяцем и тихим шумом напоминает какой-то обыкновенный, спокойный и умиротворенный город в России.

Образ Петербурга в этом стихотворении Александра Блока, представленный через призму «белой ночи» и «красного месяца», наделен живыми и мирными чертами. Спокойные образы ночи, месяца, тихого шума и отражений пробуждают в лирическом герое ощущения раздумья о чём-то тайном и глубоком, о том, что известно только ему. Такое настроение усиливается к финалу стихотворения, оставляя читателя с чувством неполноты и непрекращающихся поисков.

В стихотворении «Там – в улице стоял какой-то дом» А. Блок показал мощный контраст между внешней угрюмостью и строгостью дома и внутренней жизнью жильцов [18: Т. 1, с. 192]. Данный прием часто используется в русской литературе в описании петербургских домов. А. Блок, усилив этот принцип, изображает дом как человеческое лицо. Двери, окна, стены смыкаются в одном образе – образе дома. Так у поэта происходит процесс познания города Петербурга: от символических единиц до более сложного образного построения.

Стихотворение насыщено символикой и отражает как реальные, так и ирреальные черты города. В стихотворении упоминается конкретный дом на Моховой улице, где располагались драматические курсы Читау, которые посещала Любовь Менделеева. Этот дом обретает значение символа их знакомства и общения, становясь фактическим отражением личной биографии Александра Блока. Хотя в стихотворении нет детальных и явных указаний на детали города и пейзажа, образ Петербурга играет очень важное значение.

Следующим циклом, вобравшим в себя стихотворения, написанные с 1902 г. по 1904 г. является сборник «Распутье». В нём образ Петербурга обретает новые оттенки и значения. Блок очень мастерски создает многослойный мир, в котором город уже выступает не только фоном для событий и встреч, но и

важным персонажем, влияющим на судьбы людей. Сложные и противоречивые чувства, которые вызывает Петербург, отражают внутренние противоречия самого поэта, внося глубину в его творчество.

В лирике 1903 года драматизм никуда не делся, а более того – начал разрастаться в общем поэтическом плане. Блок периода «Распутий» уже обращается к обратной стороне – к злему и потустороннему миру, что отражает начало распада в творчестве поэта философских утопий Соловьёва. Теперь же, драма отражена не в таинственности встреч возлюбленных в Петербурге, но и самим городом: контрастами окраин и центра, социальной несправедливостью. В сборнике «Распутье» читателя не покидает ощущение наступления скорого бедствия и катастрофы. Образ Петербурга становится объемнее и гораздо сложнее, приобретая тёмные оттенки. В городе появляется такой фантазмагорический персонаж, как чёрный человек, который предпочитает ночные прогулки по улицам и площадям, а днём скорбит о сером облике города («По городу бегал чёрный человек...»). Помимо чёрного человека обитает повелитель пространства – летающий человек («Мой месяц в царственном зените...»). Блок трансформирует образ Петербурга, представляя его в чёрных тонах: в тёмном облике как люди, так и улицы, и дома [18: Т. 1, с. 278, с. 291].

Стихотворение «По городу бегал чёрный человек...» передает образ Петербурга сквозь мрачные и тёмные черты, отражая атмосферу неизбежности трагических событий того времени. Здесь уже появляется тема чужого страдания. Чёрный человек напоминает чёртика, символизируя отчаяние и ужас. Он страдает из-за того, что сам является частью злого земного мира и окружающей действительности города. Этот человек гуляет, погашает фонари, отражая образ, окруженный мраком, смертью, контрастирует с белым утром, медленно наступающим, что значительно усиливает ощущение разрыва между надеждой и реальностью [18: Т. 1, с. 278].

Петербург в этом стихотворении представлен не как архитектурное пространство, а скорее как второй «чёрный человек», который переживает вместе с людьми их страхи и надежды. Мрачная и мистическая атмосфера города

создается при помощи образов вечерних теней и желтых полосок фонарей, которые сменяются утренними сумерками, создавая ощущение нереальности и фантастичности происходящего. Социальная и эмоциональная напряженность выражается через действия чёрного человека, который плачет и смеется, создавая контраст, где предстают не только личные, но и социальные переживания поэта, которые можно интерпретировать как протест против устоявшегося порядка, выражение недовольства и разочарования в обществе, что делает Петербург уже символом этих конфликтов и напряжений.

Петербург в стихотворении «По городу бегал черный человек...» предстает мрачным городом, который отражает внутренние и внешние конфликты поэта и передаёт обстановку страха, безысходности и одновременно надежды, которая характерна для раннего творчества поэта.

В этом отношении схожим является произведение «Статуя», одно из немногих в творчестве поэта, в котором закреплены классические, всемирно известные черты Петербурга. Поэт пишет о красивейшей достопримечательности северной столицы – Аничковом мосте через Фонтанку. Образ Петербурга в данном стихотворении предстаёт читателю через недвижимый мир скульптур, контрастируя с миром города, в котором преобладают лишь хаос и беспорядок: «Песни воды и хрипящие звуки / Тут же вблизи расплывались в хаос» [18: Т. 1, с. 310]. Такой явный контраст между движением и статикой, жизнью и смертью является центральным мотивом стихотворения.

В данном стихотворении отражается новое представление Блока, которое поэт определял как «мистику в повседневности» [50, с. 35]. Поэт мирится с действительностью, уже не противопоставляя так ярко зло с добром, идеал с земной обыденностью. Таким образом, Блок пишет стихотворение «Статуя», посвящая его как бы изолированному факту без оценки и осуждения.

Стихотворение описывает сцену, где лошадь с всадником движется по чугунному мосту над чёрной водой, отражающей их образы в бездонном хаосе. Лошадь, попадающая под уздцы, создаёт ощущение неизбежности и

предопределённости, что подчёркивается описанием безлунной ночи и вечного храпа, который «сохранял» воздух на мосту [18: Т. 1, с. 310].

Вода и звуки вокруг создают ощущение хаоса, который раздирают незримые руки. Он же противопоставляется чугунной монотонности моста и вечности, которая «спала» в чёрной ночи. Лошадь и человек находятся в движении, но их усилия и страдания навек застывают в скульптурной композиции. Последняя строка связана с образом смерти: «Вечно застывший висел человек». Для Блока образ статуи – проигрыш человека в чёрном и сумрачном городе [18: Т. 1, с. 310].

Таким образом, в стихотворении «Статуя» А. Блок изображает Петербург как город, где жизнь и смерть, движение и неподвижность сосуществуют, создавая образ мрачной эстетики. Этот образ города, застывшего в вечности, показывает философские размышления Блока о судьбе, о времени, о человеческой природе.

Для сборника «Распутья» типично стремление поэта спуститься с небес на землю, что приводит Блока к некой эстетизации зла и смирения с материальным миром. Детальнее всего данная концепция проявится в цикле «Город», в стихотворениях, где изображены страдания и смерть.

Петербург в первой книге А. Блока – это не тот город, что изображен на фотографиях в журналах того времени. Город у поэта фантастичен, не всегда имеет сходство с настоящим Петербургом и людьми, живущими в нём. А. Блок передавал окраску города, как и другие писатели и поэты, с позиции мистического реализма, добавляя в свои стихи собственное видение Петербурга. Поэт вносит новые черты в привычный облик, создает неповторимый, непостижимый город. Петербург становится не только многослойным фоном и декорацией для его поэзии, но и незаменимым участником внутренней драмы, в которой раскрываются глубинные смыслы человеческого существования. Он имеет сложную структуру в ранней лирике Александра Блока, передавая призрачность и ощущение сказочности, нереальности города.

В ранней лирике А.А. Блока образ Петербурга только начинает формироваться. Город выступает как место, где духовные и мистические искания поэта находят свое первое выражение и где зарождается его уникальное и неповторимое восприятие. В «Стихах о Прекрасной Даме» Блок находит своё неповторимое поэтическое выражение в максималистском предъявлении требований к реальности, в стремлении исключительно к идеалу.

Петербург в «Распутьях» уже ближе к земной действительности, так как Блок уже начинает приходить к таким темам, как человек и народ в социальном мире. [50, с. 45] Образ Петербурга ещё не приобрел тех ярких и противоречивых черт, которые появятся в более поздних произведениях Блока, но уже здесь начинают проявляться те лирические чувства, выраженные с большей силой в дальнейшем творчестве поэта.

2.2. Петербург в лирике А.А. Блока периода символизма

Петербург в творчестве А. Блока приобретает значение города – символа, города – фантасмагории, в котором сама жизнь и мистика переплетаются настолько тесно, что становятся неотделимыми друг от друга. Этот город становится ареной для выражения глубоких духовных исканий поэта и одновременно отражает внутренние противоречия эпохи, в которой он жил. Он насыщен символами и знаками, требующими вдумчивого анализа для понимания глубинных смыслов, вложенных автором.

Александр Блок использует символизм как основной инструмент для формирования своего неповторимого и уникального образа Петербурга. Он искусно сочетает реальные аспекты городской жизни с загадочными элементами, при этом создавая мир, в котором границы между реальностью и фантазией размыты. В его стихах серые, грязные улицы переплетаются с яркими, но обманчивыми огнями ресторанов и храмов, что подчеркивает двойственность и противоречивость городской жизни.

Контрасты играют ключевую роль в поэзии Блока, что позволяет поэту создавать атмосферу, в которой каждый элемент городского пейзажа несет в себе скрытый смысл и требует внимательного анализа.

Гротеск и ирония также являются важными элементами в изображении Петербурга у Блока. Вечность и повседневность противопоставлены друг другу, создавая ощущение абсурда и нереальности происходящего. В его стихах рестораны становятся храмами, а храмы – ресторанами, что символизирует в общем смысле духовное вырождение и утрату истинных ориентиров.

Вторая книга «Трилогии вочеловечивания» включает в себя семь циклов: «Пузыри земли» (1904 – 1905), «Ночная фиалка» (1906), «Разные стихотворения» (1904 – 1908), «Город» (1904 – 1908), «Снежная маска» (1907), «Фаина» (1906 – 1908), «Вольные мысли» (1907). В этом томе лирический герой проходит путь «через необходимый болотистый лес», где на пути ему встречается разная нечисть. Через злачные и темные места он приходит к такому чувству, как отчаяние, тоска и предчувствие смерти. В нем меняются знаки: на место светлой и идеалистической веры приходит ироническое и тёмное суеверие [18: Т. 2].

В этот момент в жизни А. Блока происходят перемены – переезд супругов в Петербург в 1903 году. Этот брак был по – особому воспринят поэтами – символистами, увидевшими в нем воплощение своих сокровенных чаяний – мистический брак Рыцаря и его Прекрасной Дамы, Поэта и Девы, Облаченной в Солнце, брак Небес и Земли. Неудивительно, что личная сфера жизни молодоженов привлекла внимание и стала объектом широкого общественного интереса, что привело к усложнению отношений между Александром Блоком и его супругой. Для младосимволистов поэт выступал в роли некоего медиума, который служил связующим звеном между земным миром и идеальным. Блок не имел желания объяснять свои стихи и с любопытством воспринимал интерпретации других людей.

Поэт впоследствии стал критически оценивать стихи, вошедшие во второй том, считая их «декадентскими» и «нигилистическими». В его ранних произведениях герой полностью погружался в мир «небесного», но в более

поздних работах с ним происходит резкое изменение: он словно несётся в пропасть «земного», временами забывая о важности духовной высоты. Лирический герой предстает в новом свете – как изолированный и непонятый персонаж, живущий в обществе, в котором встречаются лишь лживые маски и снежные вихри, где он обитает на чердаках и в подвалах, став уже трагическим поэтом.

Женский образ в лирике А. Блока также претерпевает значительные изменения. Теперь это земная женщина, обладающая демонической, страстной красотой, ей присуща трагическая и грешная судьба. Данная концепция отражает глубину и многогранность в его поэзии.

Одним из центральных циклов во втором томе становится цикл «Город» и сам городской хронотоп. Мир Блока представляет собой не абстрактное и загадочное пространство с необыкновенными изгибами, где должна была явиться его муза, а знакомый, реальный Петербург. В этом городе зловещий Медный Всадник сосуществует с шумными кабаками и уединенными уголками. Такое восприятие напоминает традицию изображения города у Ф.М. Достоевского и Н.А. Некрасова, пейзаж Петербурга становится урбанистическим.

Петербург показан в цикле весьма разнообразно: появляется нарочитое обилие и пестрота в изображении города, появляется объективная действительность с её темной стороной жизни города. Блок не придаёт самостоятельной ценности этому городскому миру второго тома, а показывает город в сосуществовании, что в свою очередь, доказывает двойственность блоковского мироощущения тех лет.

Городская среда предстаёт перед нами как сложный лабиринт иллюзий и обманов, напоминая заколдованное пространство, где каждое мгновение и каждый угол подвергаются преобразению. Этот мир изобилует неясными образами, в которых привычный городской пейзаж искажён до неузнаваемости. Одинокие фонари, слабо освещающие тёмные улицы, заброшенные фабричные задворки, мрачные и загадочные подворотни, а также увядшие афишные тумбы,

покрытые дождевыми каплями, – всё это является лишь фрагментами действительности, которые сами по себе представляют собой лишь части более широкой картины. Данные элементы рожают ощущение загадки и непостижимости, заставляя нас задуматься о том, что может скрываться за привычным образом Петербурга.

В период создания цикла «Город» в письме к Е.П. Иванову (25 июня 1905 г.) поэт писал: «...опять страшная злоба на Петербург закипает во мне, ибо я знаю, что это поганое, гнилое ядро, где наша удадь мается и чахнет... Петербург – гигантский публичный дом, чувствую я. В нем не отдохнуть, не узнать всего, отдых краток только там, где мачты скрипят, барки покачиваются, на окраине, на островах, совсем у ног залива, в сумерки... В сущности, я пишу так много и крикливо оттого, что хочу высказать ненависть к любимому городу, именно тебе высказать, потому что ты поймешь особенно, любя, как и я» [18: Т. 8, с. 130–131].

В приведенном письме объясняется поэтическая идея данного цикла и называется главный художественный образ – образ Петербурга, хотя топоним Петербург ни разу не встречается в тексте. В первом варианте стихотворение «Петр», наряду с произведением «Поединок», образовывало текст «Петербургской поэмы». Позже, в дальнейших редакциях слово «Петербург» не встречается ни разу на протяжении всего текста. Говорить о том, что в этом городе присутствуют реальные, топографически узнаваемые черты, можно лишь с определенной натяжкой, поскольку конкретные аспекты петербургской городской жизни упоминаются весьма скудно.

Открывает раздел лирики Блока «Город» произведение «Последний день» [18: Т. 2, с. 139]. В стихотворении он воссоздает мрачные и непривлекательные реалии той повседневности, при этом рисуя живую картину обыденного существования, которая полна мелких меланхолических деталей и серых нюансов. Они подчеркивают абсурд и убожество жизни.

Данное изображение служит своего рода отражением его внутреннего состояния и восприятия окружающего мира: серое, «копошащееся» утро, догоревшие свечи, угар минувшей грешной ночи в дешевом доме свиданий,

никчемная мебель, неприбранные комнаты, «ужасный комод», «серый постылый налет» на всем печать некой безысходности. Позже происходят необъяснимые вещи, вызывающие в лирическом герое глубокую тревогу. В воздухе витает и разносится «сполошный» звенящий звук колоколов, а форточки открываются сами собой. Из подъездов в спешке выскакивают люди. В центре улицы, на грязной мостовой, коленопреклоненная женщина – блудница, охваченная чувством раскаяния, поднимает свои руки к небесам, обращая взор к тонкому кресту, распластавшемуся в небе. Сопереживая героине, возникает вопрос: молится ли она о прощении или же проклиная свою судьбу? Блок не предлагает готового ответа читателю, но дает понимание, что в причинах ее страданий кроется необычная жизнь в этом противоречивом городе.

За всем причудливым и фантазмагорическим, что А. Блок описывает в Петербурге, всегда скрываются образы настоящего человеческого страдания. Например, строка «Тонкая рука распластала тонкий крест» продолжает оставаться загадочной и тревожной, вызывая множество вопросов и интерпретаций [18: Т. 2, с. 139].

Стихотворение автора «Петр» демонстрирует образ Петербурга, как символа человеческой судьбы и духовного поиска. Здесь центральным мотивом является изображение Петербурга и памятника Петру – Медного всадника. Данный в произведении памятник предстает перед читателем как живой, ведь «он спит». В первых строках стихотворения окружающий пейзаж описан мягко: закат «румян» и латы «розовеют». Эта картина не является характерной для второго тома лирики поэта, но тем не менее, именно в этот момент Петр пребывает в спящем состоянии. Он пробудится только в обстановке, отражающей мрачные реалии города. В первом абзаце также появляется другой персонаж – Змей, который, в отличие от Петра, одушевлен и активен, поскольку не спит. Он живой и настороженный. С наступлением вечера, который раньше ассоциировался с романтической встречей с Прекрасной Дамой, власть в Петербурге переходит к Змею. Примечательно то, что он занимает пространственное положение над городом и возвышается над Петром.

Огонь и свет фонарей, представленные в стихотворении, у Блока обладают дьявольской сущностью. Ночные оттенки и свет в городе выглядят тусклыми и мрачными, поглощая пространство беспросветной тьмой. Метафора «плащами всех укроет мгла» подчеркивает этот эффект, чтобы выразить безысходные настроения [18: Т. 2, с. 141–143].

Несмотря на давящий мрак и инфернальное зло, жизнь в городе не прекращается, однако она пропитана ощущением тревоги, ужаса и безнадежности. Люди всё так же продолжают существовать, но их бытие заполнено холодом и подавленностью, которые отразились в мрачных оттенках города. Настроение смятения усиливается призывом, а также криками людей. Попытки молить о пощаде оказываются абсолютно бесполезными и бессмысленными, так как пространство ограничено и безнадежно пропитано страхом, оставляя людям лишь иллюзию действия, но не предоставляя никаких реальных возможностей для спасения. Бег возможен лишь в рамках этого злого города.

Заря, являясь временем, когда затихают страсти и страдания Петербургской жизни, ранее описанной в ночной атмосфере, приносит определенное расслабление, и столица «затихает» [18: Т. 2, с. 141–143].

В данном стихотворении значительное внимание уделяется спектру временных изменений, проходимых от заката до зари. Здесь мы наблюдаем переход от мрачного вечера и ночи к обнадеживающему утру, что может метафорически отражать сложные переживания человечества. Образ Змея является безусловным символом внечеловеческого зла и темных сил.

Город, построенный на болоте, Петербург, может затушить все светлые стремления и духовные искания, тем самым, ухудшая связь людей с Божественным и изолируя их от природы. Становится очевидным, что Петр, как и Змей, предрекает исход и олицетворяет ту безысходность, которая ждет многих жителей в суровом мире Петербурга. Таким образом, можно говорить о глубоком философском подтексте, что раскрывает соотношение между благими намерениями и мрачными последствиями. Данное стихотворение становится

отражением в зеркале, где видны проблемы и противоречия земной и inferнальной для Блока жизни.

Поэт искусно передает образ Петербурга, представляя его как аллегорию, в которой переплетаются личные и социальные аспекты, создавая таким образом трагическую картину времени, которая полна надежд и разочарований. Такой прием представляет стихотворение «Петр» важным элементом цикла «Город» и ярким образцом символистской поэзии начала XX века.

«Поединок» – стихотворение, где центральным образом выступает яркая борьба. Данное стихотворение является непосредственным продолжением прошлого – «Пётр».

Северный город известен суровой атмосферой, неприятными холодными зимами, отражая в русской поэзии мистическое начало. Петербург переживал сложные изменения в начале двадцатого века, что непосредственно оказало значительное влияние на его поэтическое восприятие.

В «Поединке» передается поэтическое изображение поединка между Москвой и Петербургом. Уже пришла весна в Москву, а в Петербурге она никак не хотела наступать, кажется, будто символ города – конный памятник Петру I – никак не хотел уступать Георгию Победоносцу – святому покровителю Москвы.

Здесь Блок описывает смертельную борьбу, в которой «Светлый муж» ударил «Деда», где происходит «тяжкий танец» коней. Так автор представляет противостояние двух главных городских символов [18: Т. 2, с. 144–145].

В рамках Петербурга стихотворение можно понимать и интерпретировать как противостояние между историческими обычаями и современными тенденциями, величиим империи и внутренними противоречиями города. Строки: «И зарей – очам усталым / Предстает, озарена, / За прозрачным покрывалом / Лучезарная Жена...», подчеркивают драматическую напряженность, где свет и тьма, добро и зло ведут безжалостную борьбу [18: Т. 2, с. 144–145].

Александр Блок транслирует образ Петербурга как пространства остро чувствуемого противостояния. Через использование контрастов, метафор,

символических образов поэт добавляет в свою лирику драматизм и мистическую природу города, одновременно делая акцент на его величии и трагической сути. В этом контексте Петербург предстает не просто местом действия, а живым существом, который испытывает все краски человеческих эмоций и переживаний.

Стихотворение «Город в красные пределы», которое также входит в данный цикл Блока, является художественным нарративом, через который поэт иллюстрирует образ Петербурга.

Образ города здесь представляет собой пример художественной глубины и эмоциональной насыщенности. В этом стихотворении автор создает определённый образ северной столицы России, используя элементы символизма и модернизма.

Поэт начинает с ярких визуальных образов, наполняя строчки различными цветами, которые обращают внимание на романтическую сторону Петербурга. Однако вскоре открывает перед читателем мрачную, тревожную сущность города.

Красный цвет здесь предстаёт ключевым символом, который олицетворяет не только пламя и страсть, но и разрушение. Появляясь в ассоциациях с солнцем, красный цвет искажает привычные представления о жизни, символизируя зловещие предзнаменования: «Кровью солнца окатил / Грязно-рыжее пальто / Красный дворник плещет ведра / Золотых, как жар, коней / С пьяно-алою водой / Пляшут огненные бедра» [18: Т. 2, с. 149]. Эти оттенки подчеркивают не только величие и красоту города, но и тотальную бездну, в которую может погрузиться человек. Пейзаж у Блока может не только радовать и вдохновлять, но и предвещает гибель.

Петербург – арена для безумного и хаотичного танца, где все элементы – и натура, и архитектура, и даже человеческие судьбы – перемешиваются в потоке. Перед читателем город, где каждый шаг звучит как шаг в неизведанный мир. Блок создает атмосферу, в которой Петербург приобретает оттенки «мистицизма в повседневности», утрачивая элементы идеализма из первого тома [50, с. 57].

Образ Петербурга уже выступает как индикатор человеческих эмоций: от восторга до отчаяния.

Всё в этом стихотворении окутано алыми и золотыми тонами, складывая образ города, в котором уже нет этого идеала высокого счастья, а есть прославление земного и окружающего бытия. Конечно, в центре этого действия находится человек, чувствующий себя потерянным, обессиленным и затерянным в этой бездне. Лирический герой теряет надежду, его существование распадается на отдельные фрагменты, в которых он терпит крах в лицах современных реалий. Блок передает ощущение пустоты, которое переполняет Петербург, тем самым делая его не только символом эстетики и превосходства, но и метафорой человеческой драмы.

Образ Петербурга здесь передаёт состояние духа, где жизнь и смерть сосуществуют в сложном танце, отражая надежды и страхи каждого, кто когда-либо ступал на его землю.

В стихотворении Блока «Невидимка» образ Петербурга предстает как нечто гораздо более сложное и многослойное, чем просто описание города. Петербург представляет собой противоестественный, фантазмагорический ландшафт, погруженный в атмосферу тревоги и неопределенности. Город наполнен призраками, он оказывается под властью Невидимки – сущности, чей страх заложен в её неуловимости, который хохочет над обреченными на смерть, развратными и жалкими людьми. Она высмеивает «слепых, продажных тварей», населяющих улицы [18: Т. 2, с. 170–171]. Эта сущность выражает свой гнев и необдуманную жестокость, временами «И воеет, как брошенный пес / Мяучит, как сладкая кошка», создавая у читателя ощущение постоянного смещения границ реальности [18: Т. 2, с. 170–171].

Невидимка – главный участник города. Её голодный смех, беззвучный на первый взгляд, резко контрастирует с окружающей действительностью. Жители Петербурга представляются поэту как жертвы, запутавшиеся в сети интриг и пороков. Блок передаёт чувство безысходности через образ этой тёмной

сущности, для которой слабость – это лишь проявление их зависимости от этой тёмной силы.

Невидимка окрашивает мир не только словами, но и образами – «кровавое небо», «красные фонарики», по сути, символизируют разрушение и упадок. Автор олицетворяет элементы пейзажа, которые становятся активными участниками драмы, разворачивающейся на сцене Петербурга. В финале стихотворения появляется яркий образ Блудницы, вмещающий в себя все пороки, который отражает моральное и духовное вырождение людей этого города [18: Т. 2, с. 170–171].

Благодаря анализу стихотворения «Невидимка» можно сделать вывод: Петербург преобразуется в мрачное пророчество, символизируя помимо гибели самого города, падение человеческой души. Город становится ареной борьбы между светом и тьмой, где каждое мгновение таит в себе предвестие конца и разрушительного утра. Александр Блок создает не просто образ города, а целую систему знаков, играющих смыслообразующую роль в создании многослойного и насыщенного смысла.

В самом известном стихотворении второго тома А. Блока «Незнакомка» образ Петербурга выступает как сложная и многогранная метафора, пронизанная атмосферой тайны, одиночества и тоски [18: Т. 2, с. 185–186]. В этом стихотворении сконцентрирована вся сущность и сложность понимания поэтом действительности. Город представлен как место, где пересекаются судьбы и мечты, но при этом остаются неосуществленными и недостижимыми. В этом стихотворении уже видны элементы декаданса, хотя еще не в той мере, в которой проявятся в поздней лирике Блока. Контраст с тонами горькой иронии, где полноценная радость невозможна, уже преподносит читателю не соловьевские идеалы красоты женщины, а протест против буржуазии и её пошлости.

Образ Незнакомки становится олицетворением этих неразрывных нитей, которые связывают людей и одновременно приводят к глубокому внутреннему разладу. Она является проекцией самого города, его загадочной души.

Описание улиц и архитектуры Петербурга в стихотворении часто окрашено в темные тона, так как Блок в этом стихотворении создает ауру неопределенности, подчеркивая противоречивые эмоции, которые испытывает лирический герой. В каждой строке чувствуется, как город охватывает героя в своих объятиях, как его магия и обаяние одновременно манят и угнетают. Петербург предстает как пространство, где сливаются свет и тень, мечта и реальность.

Конфликт между реальным и воображаемым мирами является основополагающим для композиции стихотворения «Незнакомка», здесь проявляется двойственность понимания этого мира Блоком.

Первая часть стихотворения, состоящая из шести строф, построена на сниженных, обыденных образах: тут слышны женский крик и детский плач, сцены неуклюжих гуляний и шуток заунывных остряков, а пьяные крики в ресторане на фоне безмолвных и скучающих лакеев создают мрачную картину. Весеннее настроение этого пригорода Петербурга даже названо тлетворным, а тихий месяц проявляется в бессмысленной усмешке диска.

Однако во второй части стихотворения, также состоящей из шести строф, является женщина, возможно, реальная просто-напросто уличная женщина, но вероятнее всего – это выдумка пьянеющего и страдающего героя. Незнакомка, облаченная в шелковое платье и шляпу с перьями, напомнила светских дам эпохи Пушкина, но ее руки в кольцах скрыты за вуалью. Она уже символизирует иной мир. Для Блока Незнакомка – это не просто женщина в черном платье с перьями на шляпе. Она представляет собой дьявольское смешение множества миров, преимущественно в синих и лиловых тонах. Во втором томе на смену однородной, светлой и мистической атмосфере первого тома приходят демонические и дьявольские мотивы, полные сомнений и душевной неразберихи. Вместо гармонии и единства царит конфликт, несовместимость земного и неземного.

Петербург окутан сиреневыми туманами, призрачными огнями, которые словно добавляют в его образ загадку. Тем самым создаётся контраст между

реальной жизнью его обитателей и их внутренним миром, полным тоски и ожидания чудес.

В «Незнакомке» Блока образ Петербурга становится символом с глубокими эмоциональными состояниями, создавая удивительный и неповторимый синтез реальности и мечты. Его жители, «пьяницы», и окружающая действительность становятся метафорой человеческой жизни [18: Т. 2, с. 185–186]. Город для Блока становится прекрасным в своём безобразии. Он уже готов принять не только эстетическую сторону Петербурга, но и все его бесчинства. Трансформация в сознании поэта происходит постепенно. Идеологически он отходит от воздействия соловьевского мистицизма и субъективизма «декадентов», обретая собственное видение города [50, с. 65].

В том же цикле «Город» через два текста после «Незнакомки» появляется стихотворение «Холодный день», написанное в сентябре 1906 года. Оно представляет собой яркое и эмоционально насыщенное стихотворение. [18: Т. 2, с. 191–192]. В произведении отразились жизненные реалии того времени Александра Блока, в том числе, его переезд из квартиры отчима на новую, более демократическую, на Лахтинской улице.

Для передачи своего собственного видения города, погруженного в холод и безысходность, Блок использует множество тропов и символов. Суровый климат и социальные трудности того времени нашли свое отражение в данном стихотворении.

«Холодный белый день» символизирует трезвость и ясность, которые поэт находит в своих переживаниях. Этот холод отражает внутреннюю борьбу поэта и его стремление к осознанию реальности, в которой живёт. В стихотворении также присутствуют архитектурные образы, такие как «зловонные дворы» и «низкие потолки», что создает контраст с величественными дворцами и улицами. Такие детали остро подчеркивают социальное неравенство и тяжесть жизни в городе. Поэт показывает, как «тяжело лежит работа / На каждой согнутой спине», отражая тяжесть труда и жизни обитателей бедных районов Петербурга [18: Т. 2, с. 191–192].

Эмоциональная окраска стихотворения наполнена чувством усталости и безысходности. Тяжёлый труд – проклятие у поэта, от которого нет спасения: «Нам скоротает век работа, / Мне – молоток, тебе – игла». Данные строки подчеркивают неизбежность такого труда и его влияние на жизнь людей. Контраст между молодостью и старостью Блок использует намеренно, показывая, что счастье и беззаботность остались позади: «Нет! Счастье – праздная забота, / Ведь молодость давно прошла» [18: Т. 2, с. 191–192].

Несмотря на общую атмосферу тлена и пропасти, в которой существуют герои, в стихотворении присутствуют моменты надежды. «Ты обернулась, заглянула / Доверчиво в мои глаза... / И на щеке моей блеснула, / Скатила слеза» – эти строки показывают, что даже в самых тяжелых условиях ещё есть место для человеческих чувств и эмоций [18: Т. 2, с. 191–192].

Так, в данном стихотворении Блок создает эмоционально насыщенный образ Петербурга. Через символизм, контрасты и мистическую атмосферу поэт передает суровость городской жизни, которая поработила людей. Поэт также подчеркивает внутреннюю борьбу и стремление к осознанию реальности.

Входящее также в цикл «Город», стихотворение «Ночь. Город угомонился» показывает Петербург как город, окутанный ночной тишиной [18: Т. 2, с. 196]. Стихотворение открывается описанием города, который «успокоился». Эта тишина представляет собой некий фон для дальнейших событий, создавая у читателя чувство ожидания. Ночной образ Петербурга у поэта преобразуется в пространство, в котором бытие переплетается с мистикой, подчеркивая его уникальность и величие.

Архитектурные образы в стихотворении играют ключевую роль в формировании образа города. Окна – это своеобразные «воротами» в этот мир у Блока, что символизирует границу между внутренним миром героя и окружающей реальностью. Эта граница создает ощущение замкнутости и изоляции, что значительно усиливает эмоциональное напряжение произведения.

Стихотворение наполнено чувствами тревоги, ожидания и настороженности. Петербург в ночи у Блока становится символом внутренней

борьбы и поиска глубокого смысла, в котором герой, стоящий у окна и вглядывающийся в звезды, погружен в свою грусть и разочарование, что подчеркивает трагизм и безысходность. Такая атмосфера присуща Петербургу в представлении Блока.

Звезды в произведении выступают как символы мудрости и вечности. Они становятся источником истины для героя, который ищет у них ответы на свои экзистенциальные вопросы. Этот момент показывает, что даже в мрачной и тревожной атмосфере ночного города герой способен найти для себя утешение и понимание в созерцании небесных светил, которые в свою очередь символизируют спокойствие и вечность.

Контраст между внешним блеском и внутренней пустотой также является важным аспектом образа Петербурга в стихотворении. За величественными фасадами этого города скрывается напряженная и трагическая борьба. Светлый образ Петербурга противопоставляется его «темной душе», что создает разносторонний и эмоционально насыщенный образ [18: Т. 2, с. 196].

Так, в стихотворении «Ночь. Город утомился...», автор, используя образ ночной тишины, архитектурные образы и символику звезд передает драматизм и мистическую суть ночного города.

В литературном наследии Александра Блока путь его лирического героя представляет собой некое движение, которое можно условно обозначить как переход от идеала первой любви к миру материальных страстей, стремясь к синтезу духа и материи. Этот процесс заложен в структуру его творчества, отражающуюся в трех ключевых томах, куда поэт сам организовал свои стихотворения.

Особое внимание следует уделить второму тому, который иллюстрирует период антитезы в его творчестве, резонирующий с ощущением мира, прописанным в «Стихах о Прекрасной даме». В данном сборнике Блок поместил одно из самых противоречивых и глубоких своих произведений – цикл «Снежная маска».

В цикле встречается множество образов зимы, которая потом у Блока будет осмысляться как символ затянувшейся русской реакции. Блок в тот период жизни был одержим страстью и чувствами к Н.Н. Волоховой.

Здесь лирический герой переживает горечь утраты идеальной, божественной любви. Он сталкивается с чувством пустоты и экзистенциальным кризисом. Спускаясь с высот возвышенного духовного идеала, он оказывается в хаосе материального мира, в котором на его пути встречаются лишь страсти и эмоциональные противоречия. Блок переосмысляет и интерпретирует окружающую действительность, в том числе образ города, искренне стремясь найти гармонию между духовным и материальным.

«Снежная маска» становится важнейшим этапом в творчестве А. Блока, становясь источником на пути к пониманию человеческой природы и её сложных взаимосвязей с миром. Это подчеркивает сложность эмоционального мира Блока, а также его стремление к постижению самой сути бытия, что делает его творчество уникальным и актуальным в любом временном контексте.

Поэта вдохновили на написание цикла моменты зимы 1907 г. и маскарадные вечера, проходившие в компании театральной и литературной богемы Петербурга, которая сначала собиралась на уютных квартирах, затем совершала прогулки по улицам или стремительно мчались на санях к Сестрорецкому вокзалу. Практически все стихи «Снежной маски» были адресованы Наталии Николаевне Волоховой, актрисе театра Комиссаржевской. Блок не только описал её образ в стихах, а детально задокументировал – от внешнего вида актрисы до реальных диалогов.

Одно из стихотворений из цикла – «Снежная вязь», представляет собой особенное и уникальное художественное полотно, на котором запечатлен образ Петербурга [18: Т. 2, с. 212–213]. Здесь город предстает перед читателем как неповторимая картина зимнего пейзажа.

Александр Блок с первых же отрывков своего стихотворения вовлекает читателя в атмосферу петербургской зимы, создавая особенное настроение: «Снежная мгла взвилась. Легли сугробы кругом» [18: Т. 2, с. 212–213].

Эти образы акцентируют внимание на мрачной и отчужденной атмосфере городской суеты, в которой каждый шаг означает знаки беспокойства и непостоянства. Окружающий снег окутывает происходящее туманом тайны, таким образом наполняя пространство предчувствием предстоящих приключений. Центральный образ в стихотворении – Снежная Дева. Она символизирует собой дух Петербурга и его мистическую сущность. Снежная Дева являет собой образ холодной и загадочной красоты города Петербурга. Она воспринимается как «пленённая душа», что подчеркивает её отстраненность и недоступность. Блок очень искусно использует контраст для того, чтобы подчеркнуть двойственность образа Петербурга:

Здесь – электрический свет.

Там – пустота морей,

И скована льдами злая вода [18: Т. 2, с. 212–213].

С одной стороны, для Блока Петербург – это город электрических огней и современных реалий, с другой же – место, где нет ничего, кроме пустоты и ледяной стихии. Складывается ощущение нереальности происходящего. Петербург в данном стихотворении является символом чего-то большего, выходящего за рамки привычной обыденности.

Самая важная роль отводится природе в произведении. Она выступает как символ вечности и неизменности. Такие климатические явления, как снег и лед усиливают ощущение мистицизма и таинственности городского пейзажа, созданного поэтом. Это всё подчеркивает зимний образ Петербурга и придаёт ему особую морозную, заснеженную атмосферу.

Город живой и динамичный в стихотворении, а лирический герой ощущает присутствие чего-то сверхъестественного. Вера в мистическую сущность Петербурга в понимании поэта, делает этот город значимой единицей в лирике Блока.

Центральное стихотворение «Снежная Дева», написанное в 1907 году, является частью цикла «Фаина» и посвящено актрисе Н.Н. Волоховой. В этом

произведении поэт с первых строк стихотворения погружает читателя в пространство города, который окутан серыми и мрачными тонами:

И город мой железно – серый,
Где ветер, дождь, и зыбь, и мгла,
С какой-то непонятной верой
Она, как царство, приняла [18: Т. 2, с. 267–268].

Главным и важным образом в стихотворении является Снежная Дева. Данный образ символизирует собой дух Петербурга, его необъяснимую сущность и становится воплощением холодной и таинственной красоты города, его вечной неразгаданной тайны. Снежная Дева принимает этот мир с «непонятной верой». Она изображена отстраненной и неприступной.

Природа и пейзаж в стихотворении играет основополагающую роль, выступая символом вечности и неизменности бытия:

Где ветер, дождь, и зыбь, и мгла,
С какой – то непонятной верой
Она, как царство, приняла [18: Т. 2, с. 267–268].

Ветер, дождь обвивают Петербург, наполняя его воздух шепотом древних историй и нераскрытых тайн. Такие выразительные природные явления создают обстановку, в которой каждый уголок города, утопающий в серых оттенках, словно сохраняет в себе следы прошлых эпох и легенд. Петербург как бы скрывает своё истинное лицо. Этот магический настрой завораживает и притягивает, словно недоступная мечта поэта.

В цикле «Вольные мысли» 1907 г. А. Блок обращается к белому стиху, наследуя пушкинские традиции, чтобы воссоздать пейзажи окрестностей города Петербурга с множеством конкретных выразительных деталей. В цикле уже нет места для явления Прекрасной Дамы и грёз об иных мирах, что было характерно для раннего творчества Блока.

Здесь Блок противопоставляет два мира. Один из них – мир пошлости и безвкусицы. В его стихотворениях появляются сцены, где модные гуляки и франты превращают берег моря в место шумных пикников, где слышны только

отголоски сплетен. Этому миру обыденности Блок противопоставляет другой, где обитает страстная любовь, природа, искусство.

Строчки стихотворения «О смерти» из цикла «Вольные мысли» показывает, насколько ярко Блок умеет выразить экспрессию, «бродя по городу»:

Хочу,
 Всегда хочу смотреть в глаза людские,
 И пить вино, и женщин целовать,
 И яростью желаний полнить вечер,
 Когда жара мешает днем мечтать
 И песни петь! И слушать в мире ветер! [18: Т. 2, с. 295–298].

Эмоциональный пафос цикла «Вольные мысли» определяет принятие мира действительности Блоком. Лирический герой цикла становится влюблён в мир и окружающий город, что даже восприятие смерти окрашивает через образы радости и веселья. В данном цикле уже иное противопоставление: мир красочный и мир бесцветный.

Здесь проявляются стремления к простым, земным радостям и ценностям, что становится переходным этапом к лирике третьего тома. Если второй том был для Блока книгой распутий и метаний, то третья книга демонстрирует его выход на совершенно новые пути понимания. Блок обращается к более реальным и приземленным темам, стремясь найти гармонию и умиротворение в повседневности.

2.3. Модификация образа Петербурга в поздней лирике А.А. Блока

В мировоззрении Блока с 1908 по 1912 года происходят интересные и сложные реминисценции. Концепция личности у поэта усложняется, она существует уже вне отвлечённой нормативности. В творчестве Блока Петербург

занимает особое место, трансформируясь через призму сознания поэта и отражая изменения в его личной жизни и в обществе. Поздняя лирика поэта, отмеченная углубленным экзистенциализмом, резонирует с новыми концепциями города, который становится не только физическим, но и метафизическим пространством. В поздней лирике Блок реализует более сложную модель мира, при этом всячески обращаясь к образам и мотивам из ранней лирики, создавая постоянные переключки и в высшей степени значимую художественную систему.

В своих ранних стихотворениях Блок изображает Петербург как город – символ. Однако в поздней лирике город становится более мрачным, заколдованным, наполненным символами отчуждения.

Экзистенциальный мрак и отчужденность героя от Петербурга усиливаются, что показывает процесс познания города в обостренных чувствах. Здесь уже обитают дух скорби и утраты. Блок не демонстрирует величия и светлых перспектив жизни, а отражает парадоксальную реальность, где все великие стремления становятся лишь иллюзиями. Блок осознает, что Петербург стал «городом – силуэтом». Здесь каждый дом, каждое здание, каждая улица наполняются символами кризиса человеческого бытия. В поздней лирике Блока можно отметить соединение образа Петербурга с темами любви и смерти. Эта модификация образа Петербурга делает творчество А. Блока актуальным и ценным для понимания человеческой природы в условиях кризиса.

В циклах «Страшный мир» и «Возмездие» объединены концепцией «страшного мира» современной русской действительности того времени. Земной мир – пространство, которое насыщено ужасом и тьмой. Он освещает влияние тех дьявольских, мрачных царств, которые пришли на смену светлому миру Прекрасной Дамы из первого тома.

Та самая героиня стихотворения из второго тома – «Незнакомка» всё ещё может восприниматься как представитель света, посланница из иного, более ясного мира, хотя в своём прозаическом комментарии Блок раскрывает её демоническую природу. В более раннем стихотворении «В ресторане», написанном всего за несколько дней до «Незнакомки» и включенном в раздел

«Страшный мир» третьего тома, становится явно заметен разрыв между реальностью и мечтой [18: Т. 3, с. 25]. Здесь девушка не просто появляется, а приходит в ресторан вместе со спутником, и, обращаясь к своему кавалеру, пренебрежительно замечает: «И этот влюблен», чем подчеркивает её высокомерие. [18: Т. 3, с. 25].

В отличие от «Незнакомки» стихотворение «В ресторане» завершает свою концепцию акцентом на обыденной реальности, а не мечты. В этом произведении доминируют звуки кабака, которые подавляют не только сладкие грёзы, но и голоса иных миров. Таким образом, стихотворение подчеркивает контраст между мечтами и действительностью, указывая на то, что жизнь полна приземленных звуков и реалий, которые бывает сложно игнорировать.

С первых строк «В ресторане» у поэта создается атмосфера петербургского вечера, где «пожаром зари» сжигается «бледное небо». Это яркое и насыщенное выражение создает ощущение драмы и подчеркивает, что даже красота природы здесь пропитана трагизмом. Фонари, описанные как «жёлтые», выступают как символы одиночества и уединения в большом городе, где шумные заведения не всегда способны укрыть от жизненных разочарований [18: Т. 3, с. 25].

Внутри ресторана звучание смычков, «пение о любви» отражают внутреннее состояние лирического героя, чувствующего себя изолированным, несмотря на окружение и людей вокруг. Его попытка общения с возлюбленной заканчивается столкновением с презрением и высокомерием, что также символизирует разрыв между мечтой и реальностью.

Образы «черной розы» и «золотого бокала» придают тексту темную чувственность и метафоричность. Роза, являясь символом любви, внезапно оказывается введенной в контекст петербургского фатализма, где даже светлые и романтические чувства и порывы могут быть переплетены с горечью [18: Т. 3, с. 25].

Кульминация стихотворения происходит, когда героиня, как «испуганная птица», тоже становится символом иллюзорности таких чувств, как нежность и свобода в большом городе. Подобный образ отсылает читателя к традиционным

мотивам «потерянного рая», который был характерен для произведений символистов [18: Т. 3, с. 25].

В стихотворении «Миры летят. Года летят. Пустая...» многократно повторяется мотив бессмысленности и гибельности человеческой жизни и усилий, обращаясь к образу преувеличенного страшного мира:

Миры летят. Года летят. Пустая
 Вселенная глядит в нас мраком глаз.
 А ты, душа, усталая, глухая,
 О счастья твердишь, – который раз?
 <...>
 Что счастье? Короткий миг и тесный,
 Забвенье, сон и отдых от забот...
 Очнешься – вновь безумный, неизвестный
 И за сердце хватающий полет... [18: Т. 3, с. 41].

Мир Блока, его представления о городе, представляют собой бездушный и безжизненный механизм, который витает просто в воздухе. Вселенная становится метафорой хаоса и беспорядка, в которой жизни и события развиваются как будто бессистемно и произвольно.

Данный мотив колеблется между грандиозным, космическим масштабом и более примитивными, элементарными проявлениями, которые вызывают глубокий страх и тревогу. Формируется ощущение безысходности и временности бытия. Блок показывает хрупкость личности в этом безбрежном потоке времени. Он словно исследует глубины созданной пустоты города, представляя жизнь как нечто эфемерное и мимолетное, приводя читателя к выводу о бессмысленности попыток достижения смысла.

«Страшный мир» у Блока представляет собой мир утрат и отход от исходной нормы. Отражение этого представления можно увидеть в стихотворении «Ночь, улица, фонарь, аптека...». [18: Т. 3, с. 37]. Город представлен как мрачное и загадочное пространство, наполненное неясными тенями и непредсказуемыми образами. Для Петербурга ночь является не просто

временем суток, а той эфемерной реальностью, которая окутывает город завесой таинственности и одиночества.

Улица, по которой бродит лирический герой, обретает черты не только физического пространства, но и внутреннего чувства растерянности. Символ фонаря, который ярко светит в темноте, рисует на фоне ночного неба светлый круг, который можно расценивать как своего рода символ надежды и разума среди ночной тьмы Петербурга. Он маяк для блуждающей души поэта, являя собой краткий миг ясности в мире неопределенности.

Вся лирика Александра Блока наполнена достаточно простыми деталями петербургского пейзажа. Например, аптека, расположенная на берегу Малой Невки на Петроградской стороне. Эти элементы превращаются в знаки, символизирующие вселенский и экзистенциальный ужас, который передается в стихотворении. Такие, на первый взгляд, привычные детали, способны показаться малозначительными, но на самом деле они открывают перед читателем потерянность, а также трагизм человеческой жизни. Аптека, как завершающий элемент этого образа, добавляет ощущение хронического недуга урбанистической жизни. Она представляет собой место, куда люди обращаются за исцелением, но оно также символизирует изолированность и внутреннюю пустоту в стихотворении «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека...»

Композиционное кольцо произведения акцентирует внимание на идее бесконечной повторяемости, где человек обречён. Лирический герой оказывается перед лицом безысходности и вечного круговорота жизни, в котором каждый новый цикл лишь усиливает чувство бессмысленности и страх перед неизменной реальностью. Таким образом, Петербург в интерпретации А Блока символом человеческих мук, который погружен в бесконечное чередование страданий без надежды на спасение и покой.

От циклов «Страшного мира» и «Возмездия» осуществляется переход к следующим циклам: «Ямбы», «Итальянские стихи», «Арфы и скрипки».

Апогеем революционных стихотворений Блока является цикл «Ямбы», который полностью посвящен изображению той реальности. Данный цикл

невероятно впечатляет своей силой предвидения, верой в неизбежность наступления нового мира в России.

Здесь поэт находится в поисках выхода из мрачного и страшного мира, и в своих произведениях он постепенно находит этот путь. По прошествию времени Блок отказывается от образа бродячего по Петербургу актера и обращается к читателю с бунтарским откровением, произнося от первого лица:

О, я хочу безумно жить:
 Всё сущее – увековечить,
 Безличное – вочеловечить,
 Несбывшееся – воплотить! [18: Т. 3, с. 85].

Блок выражает бунтарский призыв и стремление к полноценной жизни, к тому, чтобы запечатлеть все, что его окружает, осуществить несбыточные мечты.

Снова встречающийся образ белой ночи в третьем томе значительно отличается от представления в первых двух книгах. В стихотворении «Май жестокий с белыми ночами!...», которое входит в раздел «Арфы и скрипки», образ белой ночи помимо эстетики символизирует тревогу и неизбежность судьбы в Петербурге:

Май жестокий с белыми ночами!
 Вечный стук в ворота: выходи!
 Голубая дымка за плечами,
 Незвестность, гибель впереди! [18: Т. 3, с. 161].

В стихотворении явная параллель между желанием наслаждаться жизнью и тяжестью ежедневной рутины. Призыв «Пробудись!» может быть истолкован как стремление вырваться из ловушки привычности и одновременно как мольба об освобождении от внутренних психологических оков [18: Т. 3, с. 161].

В обширном пространстве третьего тома А. Блока ярко отражаются темы и образы, которые легко соотносятся не только с произведениями А.С. Пушкина, но и с творчеством М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, Ф.И. Тютчева и Л.Н. Толстого. Кульминацией и апогеем третьего тома становится цикл

«Родина». Здесь Блок меняет тематику и эмоциональный пафос, значительно меняя восприятие третьего тома.

Несмотря на все эти тяжелые темы А. Блок в своих произведениях неизменно проявляет пронзительное, может слегка ироничное, чувство любви к родной земле, выражая его простыми и доступными словами, которые позже становятся универсальными истинами.

В третьем томе лирики А. Блока наблюдается значительная смена стилистических решений: вместо сложных метафор и загадочных образов на первый план выходит простота и ясность. Простота и совершенство стихов А. Блока отражают неурядицы, которые он преодолел, создавая при этом пространство, которое объединяет людей с самыми разными художественными предпочтениями. Эта новая лирика, которая пронизана искренними чувствами и глубоким пониманием и становится мостом между различными течениями русской поэзии и её читателями.

Третья книга завершается небольшой главой «О чем поет ветер», в которой поэт, отказавшись от масштабных размышлений о «Родине», вновь обращается к ценностям личной жизни. Он говорит: «Мы забыты, одни на земле. / Посидим же тихонько в тепле...», придавая своим строкам интимность и уединенность. В этой главе возрождается характерная для первой книги загадочность и двойственность мироощущения: «И постигать / В обрывках слов / Туманный ход / Иных миров...» [18: Т. 3].

Символ ветра вернется в начале нового произведения, в котором А. Блок размышляет о великом переломе, произошедшем в России – революции. Такие переходы отражают его глубокую связь с изменчивой реальностью и личными переживаниями в контексте исторических катастроф.

В позднем творчестве Блока можно увидеть отсылки к историческим событиям, но он не выражает прямых революционных настроений. Образ Петербурга напоминает сложный лабиринт, который наполнен глубокими смыслами, и отражает не только реальность города, но и внутренние

переживания и терзания человека, который безусловно стремится найти свое место в этом бескрайнем и страшном пространстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование эволюции образа Петербурга в лирике А. Блока открывает многогранный и насыщенный мир, в котором город предстает не только как материальная реальность, но и как живое отражение духовной и культурной жизни поэта. Петербург в его творчестве становится не просто набором улиц и зданий; это целая вселенная, наполненная символикой, которая демонстрирует личные стремления и философские поиски автора.

В ранних стихах Блока Петербург изображается как мифический город, окутанный загадками романтики и мистики. Интерьеры белых ночей, холодных каналов и величественных дворцов создают атмосферу, в которой обыденность соседствует с возвышенным. Этот Петербург полон тайн и обаяния, он вдохновляет поэта на создание произведений, насыщенных меланхолией и романтической тоской.

Однако с течением времени образ города претерпевает значительные изменения. Революционные события и социальные катаклизмы начала XX века накладывают отпечаток на творчество поэта, и Петербург начинает обретать новые черты: беспокойства, трагизма и даже боли. В поздних произведениях поэта этот город становится символом не только красоты, но и разрушения, хаоса и внутреннего конфликта. Петербург отражает его тревоги, разочарования и страхи перед будущим.

Эволюция образа Петербурга в лирике Александра Блока представляет собой отражение личных эмоций поэта и широкой исторической и культурной панорамы. В его стихах Петербург выступает в роли хроникера эпохи, фиксирующего изменения и трансформации, происходившие в России того времени. Город становится своеобразным связующим звеном между прошлым и будущим, интегрируя в себя разные эпохи и настроения.

Александр Блок воссоздает Петербург в контексте мифа, сложившегося в народном сознании еще в XVIII веке, во времена строительства новой столицы

на окраине государства. В соответствии с содержанием мифа, пророчествовавшего гибель Петербурга, выстроенного на болоте, укрепленного останками тысяч строителей, развивается эсхатологический мотив потопа. Вода струится по улицам, присутствует в воздухе, пропитывает заборы, афиши и даже человеческие души, в которых заводится «плесень». Эта вода становится символом, который должен поглотить город и его жителей.

Создавая социальный портрет Петербурга, внимание сосредоточено на демократической части населения. В изображении народ представлен дворниками, нищими, пьяными, падшими женщинами, стариками, которые в совокупности составляют толпу. Через этот образ отражаются социальные противоречия, наиболее ярко проявленные в столице, где народ противопоставлен «сытым» как воплощению бездуховности.

Петербург представлен неразрывно связанным с его создателем – Петром Первым, как это наблюдается и у предшественников Блока. Сопоставление образов Петра Великого в произведениях Блока и А. Пушкина, включая поэму «Медный всадник» и стихотворение «Пир Петра Первого», выявляет двойственное отношение к царю-преобразователю. С одной стороны, сохраняются традиции Пушкина, с другой – Петр рассматривается как источник зла, наполняющего город. В этом контексте появляется образ змеи, несущей семантику разрушения и символизирующей зло.

Гибель капиталистической цивилизации, ненавистной для Блока, не воспринимается как конец света, а осмысливается как начало новой жизни и нового типа культуры. На художественном уровне вера в эту трансформацию выражена через образ реки, символизирующей дорогу к лучшей жизни, и образ барки, выступающей в роли Ноева ковчега, берущего на борт только людей труда.

Цветовая символика играет важную роль в поэтическом мире Блока. В ранних произведениях доминируют белый, голубой, розовый цвета, создающие атмосферу света. В циклах о Петербурге город предстает поглощенным мглой, где основную семантическую роль берет красный цвет, подчеркивающий греховность, бездуховность и обреченность капиталистического пространства.

На уровне художественного пространства преобладают образы замкнутых мест – домов, комнат, погребов, кабаков, ресторанов, несущих негативную семантику. Эти пространства отчуждают людей друг от друга и оказывают разрушительное влияние на духовный мир лирического героя. Герой, потеряв место в реальной жизни, устремляется к поискам в мире ирреальном.

Капиталистический Петербург в стихотворных циклах Блока предстает как город, враждебный народу. Согласно авторской мысли, этот город обречен на гибель, а на его месте должна возникнуть новая жизнь и новый социум.

В результате исследования достигнута поставленная цель, что подтверждается выполнением всех задач.

Во-первых, охарактеризован образ Петербурга в контексте символизма и модернизма, что позволило выявить его многогранность, сочетающую черты реального города и его мистического отражения. Петербург в лирике А.А. Блока предстает одновременно как место действия и как символ духовных исканий, конфликтов и противоречий эпохи.

Во-вторых, изучены изменения функций образа города на разных этапах творческой биографии Блока. На раннем этапе Петербург выступает как воплощение поэтического вдохновения и романтических грез, тогда как в более поздний период он трансформируется в образ гибели, распада и метафизической пустоты, отражая изменение мировоззрения поэта.

В-третьих, проанализировано влияние исторических и культурных событий на формирование образа Петербурга. Революционные настроения, кризис традиционных ценностей и изменения в общественном сознании глубоко отразились в творчестве Блока, придав образу города дополнительные смысловые оттенки.

В-четвертых, исследована связь образа Петербурга с философскими и психологическими взглядами, затронутыми в лирике Блока. Город стал пространством философских размышлений о судьбе, времени и свободе, а также местом, где ярко проявляется внутренний разлад героев, их борьба с собой и окружающим миром.

Выявлена роль образа Петербурга в раскрытии внутреннего мира героев и символической структуры произведений Блока. Петербург не только дополняет характеры персонажей, но и становится активным участником повествования, символизируя борьбу света и тьмы, жизни и смерти, вдохновения и отчаяния.

Таким образом, проведенное исследование продемонстрировало значимость и многофункциональность образа Петербурга в творчестве А.А. Блока, что способствует более глубокому пониманию его художественного наследия.

Таким образом, углубленное изучение данной темы позволяет не только лучше понять художественное наследие А. Блока, но и раскрыть суть Петербурга как уникального феномена, объединяющего в себе множество культурных и исторических пластов. Петербург по-прежнему остаётся источником вдохновения для поэтов, писателей и художников, будучи живым и многослойным символом, вмещающим в себя многообразие эмоций и смыслов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдони́на Л.В., Гордеева Т.А. Концепт «Петербург» в творческой эволюции А. Блока [Электронный ресурс] // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-peterburg-v-tvorcheskoy-evolyutsii-a-bloka> (Дата обращения 05.11.2024).
2. Александров А.А. Блок в Петербурге – Петрограде. – Ленинград: Лениздат, 1987. – 238 с.
3. Анциферов Н.П. «Непостижимый город...» – СПб.: Лениздат, 1991. – 335 с.
4. Анциферов Н.П. Быль и миф Петербурга. – Петроград: Брокгауз – Ефрон, 1924. – 87 с.
5. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. – Петербург: Брокгауз – Ефрон, 1922. – 256 с.
6. Асанов Л. Примечания // Блок А.А. Искусство и революция. – М., 1979. – С. 366–382.
7. Ахматова А.А. Реквием / А.А. Ахматова // Полное собрание сочинений. – М.: Наука, 1986. Т. 2. С. 199–217.
8. Баратынский Е.А. К барону Дельви́гу // Баратынский Е.А. Стихотворения и поэмы. – Л., 1958. – с. 58–60.
9. Баратынский Е.А. Пирьы // Баратынский Е.А. Стихотворения и поэмы. – Л., 1958. – С. 243–251.
10. Баратынский Е.А. Последняя весна / Е.А. Баратынский // Стихотворения. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. с. 112–114.
11. Баратынский Е.А., Дельви́г А.А. Там, где Семеновский полк // Петербург, Петроград, Ленинград в русской поэзии: Антология. – СПб., 1999. – С. 75.
12. Бекетова М.А. Воспоминания об Александре Блоке. – М.: Правда, 1990. – 669 с.

13. Белый А. Воспоминания о Блоке. – М.: Юрайт, 2021. – 439 с.
14. Белый А. Петербург: Роман / А. Белый // Полное собрание сочинений. – М.: Художественная литература, 1982. Т. 3. С. 21–420.
15. Бенедиктов В.Г. Ночь // Бенедиктов В.Г. Стихотворения. – Л., 1983. – С. 205–206.
16. Берберова Н.А. Александр Блок и его время: Биография / Пер. с фр. А. Курт, А. Райской. – М.: Издательство Независимая газета, 1999. – 256 с.
17. Блок А.А. Ночь, улица, фонарь, аптека... / А.А. Блок // Собрание сочинений: В 8 т. – Л.: Наука, 1960. Т. 2. С. 122.
18. Блок А.А. Собрание сочинений в 8 томах. / Под общ. ред. В.Н. Орлова, А.А. Суркова, К.И. Чуковского. – М.; Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1960–1963.
19. Блок А.А. Собрание сочинений в шести томах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.ru/b/blok> (Дата обращения: 20.12.2024).
20. Блок Л.Д. И быль, и небылицы о Блоке и о себе // Александр Блок в воспоминаниях современников. – М., 1980. – Т.1. – С. 134–187.
21. Бобров С.С. Торжественный день столетия от основания града св. Петра мая 16 дня 1803 года // Поэты 1790–1810-х годов. – Л., 1971. – С. 110–114.
22. Богданов Г. Краткое описание царствующего града Санкт-Петербурга от начала построения его с 1703 по 1751 год, сочиненное Г. Богдановым, а ныне дополненное и изданное Васильем Рубаном. – СПб., 1779.
23. Богданович И.Ф. Песнь ее императорскому величеству государыне Екатерине Алексеевне // Собрание сочинений и переводов Ипполита Федоровича Богдановича: В 4 ч. – М., 1818. – С. 90–100.
24. Борн И.М. На случай наводнения 27 сентября 1802 года в ночь // Поэты-радищевцы. – Л., 1979. – С. 190.
25. Бунина А.П. Майская прогулка болящей // Поэты 1790–1810-х годов. – Л., 1971. – С. 465–467.

26. Веневитинов Д.В. К моей богине // Д.В. Веневитинов. Полное собрание стихотворений. – Л., 1960. – С. 87–88.
27. Вяземский П.А. Петербург // Полное собрание сочинений кн. П.А. Вяземского: В 12 т. – Т. 1. – СПб., 1880. – С. 157–160.
28. Вяземский П.А. Петербургская ночь // Полное собрание сочинений кн. П.А. Вяземского: В 12 т. – Т. 4. – СПб., 1880. – С. 249–250.
29. Вяземский П.А. Снег // Полное собрание сочинений кн. П.А. Вяземского: В 12 т. – Т. 9. – СПб., 1880. – С. 188.
30. Гаспаров М.Л.: «Лирика Блока превращает Петербург в текст, где каждый элемент – фонарь, аптека, туман – становится частью сложной символической системы» (Гаспаров М.Л. Петербургская мифология в поэзии Блока // Литературный анализ и интерпретация. – М., 1997. С. 198–210).
31. Герасимова И.А. Образ города в русской поэзии: традиции и новаторство / И.А. Герасимова // Вестник русского гуманитарного института. – 2010. № 4. С. 34–41.
32. Герасимова И.А.: «У Блока Петербург – это лабиринт, в котором человек теряется, сталкиваясь с вечностью и неизбежностью» (Герасимова И.А. Пространственные образы Петербурга в лирике Блока // Вестник русского гуманитарного института. – 2010. № 6. С. 12–20).
33. Гроссман Л.П. Достоевский. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 605 с.
34. Державин Г. Р. Избранные сочинения Гавриила Романовича Державина – Сочинения Г.Р. Державина. – Санкт-Петербург: А.А. Каспари, 1893. – 226, II с.; 20.
35. Державин Г.Р. Бог / Г.Р. Державин // Избранные произведения. – М.: Художественная литература, 1984. С. 89–91.
36. Долгополов Л.К. На рубеже эпох. – Л.: Художественная литература, 1983. – 351 с.
37. Жуковский В.А. Петербургский сонет / В.А. Жуковский // Стихотворения и поэмы. – М.: Художественная литература, 1983. С. 65–67.

38. Жуковский, В. А. Сочинения: В 3-х т. / В.А. Жуковский; Сост., вступит. статья и коммент. И.М. Семенко. – М.: Худож. лит., 1980. – 20 см. Т. 1. Стихотворения. – М.: Худож. лит., 1980. – 438 с.
39. Кантемир А.Д. Избранные сатиры; Объяснительные статьи: Сатиры I, II и IX, с прим. / Кн. А.Д. Кантемир. – Санкт-Петербург: И. Глазунов, 1892. – [2], II, 96 с.
40. Лалетина О.С. Теория литературы. Стихovedение: Стихovedение: для студентов, обучающихся по образовательным программам бакалавриата: учебная программа / О.С. Лалетина, Е.В. Хворостьянова. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2023. – 32 с.
41. Лихачев Д.С. Ахматова и Гоголь. // Лихачев Д.С. Литература – реальность – литература. – Л., 1987. – С.347–353.
42. Ломоносов М.В. Ода на день восшествия на всероссийский престол Её Императорского Величества Государыни Императрицы Елизаветы Петровны 1747 года / М.В. Ломоносов // Сочинения. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. 2. с. 47–53.
43. Лотман Ю.М. Избранные статьи: [В 3 томах]. Т.1: Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллин: Александра, 1992. – 479 с.
44. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры: Научное издание. – СПб.: Искусство – СПб., 2002. – С. 208–220.
45. Лотман Ю.М. Метафизика Петербурга. – СПб: Наука, 1993. – 309 с.
46. Лотман Ю.М.: «Блоковский Петербург – это город-знак, в котором реальность переплетается с воображением, создавая новый литературный код» (Лотман Ю.М. Символика города в русской поэзии Серебряного века // Ученые записки Тартуского университета. – 1981. Вып. 571. с. 45–60).
47. Мандельштам О.Э. Лирика 1920-х годов / О.Э. Мандельштам // Стихотворения. – Л.: Наука, 1979. с. 145–149.
48. Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. – М.: Наука, 1978. – 412 с.
49. Маяковский В.В. Ленинградская песня / В.В. Маяковский // Стихотворения и поэмы. – М.: Гослитиздат, 1954. с. 240–243.

50. Минц З.Г. Блок и русский символизм: Избранные труды в 3 кн. Поэтика Александра Блока. – СПб.: Искусство – СПб, 1999. – 727 с.
51. Муравьев М.Н. Богине Невы // (М.Н. Муравьев) Сочинения Муравьева. – СПб., 1847. Т. 1. – с. 35–37.
52. Некрасов Н.А. В окнах горит огонь / Н.А. Некрасов // Полное собрание сочинений: В 15 т. – Л.: Наука, 1952. Т. 6. с. 114–118.
53. Немеровская О.А., Вольпе Ц.С. Судьба Блока. Воспоминания, письма, дневники / О.А. Немеровская, Ц.С. Вольпе – М.: Аграф, 1999. – 280 с.
54. Орлов В.Н. Поэт и город. Александр Блок и Петербург. – Ленинград: Лениздат, 1980. – 268 с.
55. Отрадин М.В. Петербург в русской поэзии, XVIII – начало XX в.: поэтическая антология / сост., авт. вступ. ст. и коммент. М.В. Отрадин. – Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета, 1988. – 382 с.
56. Отрадин М.В. Петербург в русской поэзии. – Л.: Лениздат, 1983. – 382 с.
57. Пастернак Б. Собрание сочинений: в 5 т. / Б. Пастернак. – М.: Художественная литература, 1989. Т. 1: Стихотворения и поэмы 1912–1931. 56 с.
58. Петров А.В. Русская литература XVIII века [Текст]: тесты / А.В. Петров. – Москва: Флинта: Наука, 2010. – 135, [1] с.
59. Полякова В.Н. Петербургский текст в русской литературе XX века / В.Н. Полякова // Литературное обозрение. – 2003. № 2. С. 19–24.
60. Полякова В.Н.: «Блок создал многослойный миф о Петербурге, в котором реальные черты города соединяются с вечными символами и архетипами» (Полякова В.Н. Петербургский текст в поэзии Блока // Литературное обозрение. – 2003. № 4. с. 30–35).
61. Произведения А.А. Ахматовой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anahmatova.ru/product.php> (Дата обращения: 20.12.2024).

62. Произведения А.С. Пушкина [Электронный ресурс]. URL: <https://aleksandr-pushkin.su/proizvedeniya/>(Дата обращения: 20.12.2024).
63. Произведения Н.А. Некрасова [Электронный ресурс]. URL: <https://rustih.ru/nikolaj-nekrasov/>(Дата обращения: 20.12.2024).
64. Произведения Н.В. Гоголя [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/nikolay-gogol/> (Дата обращения: 20.12.2024).
65. Пушкин А.С. Медный всадник: Петербургская повесть / А.С. Пушкин // Полное собрание сочинений: В 10 т. – Л.: Наука, 1977. Т. 4. с. 305–320.
66. Рыжкова Т. Проектирование уроков литературы [Электронный ресурс]. URL: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200701819> (Дата обращения: 20.12.2024).
67. Сапогов В.А. Поэтика лирического цикла А. Блока: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.00.00. – М, 1967. – 206 с.
68. Соловьев Б.И. Поэт и его подвиг: творческий путь Александра Блока – М.: Советский писатель, 1965. – 767 с.
69. Сумароков А.П. К домику Петра Великого // Он же. Избранные произведения. Л., 1957. – с. 110.
70. Сумароков А.П. Надписи к Камню- грому // Он же. Избранные произведения. Л.,1957. – с. 110.
71. Топоров В.Н. Петербург и «петербургский текст русской литературы» / В.Н. Топоров // Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М.: Изд. группа «Прогресс-Культура», 1995. с. 100–110.
72. Топоров В.Н.: «Петербург в лирике Блока – это не только географическое пространство, но и метафизическое измерение, воплощающее трагический разлом человеческого бытия» (Топоров В.Н. Петербургский текст и символизм // Миф. Ритуал. Символ. Образ. – М., 1995. с. 115–125).

73. Тюпа В.И. Аналитика художественного: Введение в литературоведческий анализ / В.И. Тюпа. – М.: Лабиринт: РГГУ, [2001?]. – 189 с.
74. Тютчев Ф.И. Глядел я, стоя над Невой.// Он же. Полн. собр. стихотворений. Л. 1957. – с. 161.
75. Тютчев Ф.И. На Неве // Он же. Поли. собр. стихотворений. – Л, 1957. с.174-175.
76. Тютчев Ф.И. Опять стою я над Невой. // Он же. Поли. собр. стихотворений. Л., 1957. с.238.
77. Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание» [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/69/index.html> (Дата обращения: 20.12.2024).
78. Федоров В.И. Русская литература XVIII века. – М.: Просвещение, 1990 – 349 с.
79. Фоменко И.В. Практическая поэтика: учеб. пособие для студентов филологических фак. вузов / И.В. Фоменко. – Москва: Академия, 2006. – 191 с.
80. Хализев В.Е. Ценностные ориентации русской классики / В. Хализев. – Москва: Гнозис, 2005. – 429 с.
81. Чулков М.Д. I. Плачевное падение стихотворцев; II. Стихи на качели.; III. Стихи на семик.; IV. На масленицу: Сатирическая поэма. – Санкт-Петербург: Тип. Морск. кад. корпуса, 1775. – 63 с.
82. Яницкий Л.С. Архаические структуры в лирической поэзии XX века / Л.С. Яницкий; М-во образования Российской Федерации, Кемеровский гос. ун-т. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. – 135 с.